

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г.

№ 14-й.

15 Юля.

Противорѣчія въ дѣлѣ государствен- ной важности.

Пребываніе въ 1894 году въ Архангельскѣ б. министра финансовъ г. Витте и пріемъ имъ чиновниковъ, представителей купечества и депутаціи поморовъ въ общегражданскомъ залѣ ознаменовалось замѣчательной рѣчью, обращенной къ собравшимся лицамъ, слѣдующаго содержания:

„Я очень радъ, что съ соизволенія Его Величества мнѣ удастся посѣтить Сѣверный край и городъ Архангельскъ. Эта надревле русская земля не можетъ не быть дорога всякому русскому. Край этотъ связанъ съ остальной Россіей самыми знаменательными страницами исторіи ея развитія. Онъ представляетъ свидѣтельство поразительной мощи русскаго народа. Говорятъ, что Петербургъ былъ первымъ окномъ, прорубленнымъ изъ Россіи въ Европу, по городъ Архангельскъ можетъ и не безъ основанія оспаривать такое сравненіе и прибавить, что онъ представляетъ окно въ чисто-русскомъ стилѣ. Россія со времени особаго значенія въ русской исторіи Сѣвернаго края обратилась изъ Московскаго Царства въ Великую Россійскую Имперію; этотъ быстрый процессъ ея развитія отвлекъ силы народа и предназначенія ея Правительствомъ Сѣвера и Востока на Западъ и далекій Югъ. Но наступило время, когда нашъ Благочестивѣйшій Государь Своей всеильной правдой и царственнымъ спокойствіемъ, покоривъ буйство умовъ человѣческихъ и подворивъ міровой покой, указалъ Своимъ ближайшимъ слугамъ на временно какъ будто бы забытые Востокъ и Сѣверъ. Послѣдствіемъ тяжелаго путешествія Его Августѣйшаго Сына Цесаревича по чуждымъ морямъ и землямъ и вдоль всей Сибири было Высочайшее повелѣніе о незамедлительномъ сооруженіи Великаго Сибирскаго пути.

Никѣ Его Величество повелѣлъ соединить Архангельскъ желѣзной дорогой—кратчайшимъ путемъ—съ сердцемъ Россіи и обсудить, какіе дальнѣйшіе желѣзнодорожные пути могутъ оживить нашъ Сѣверъ.

Я счастливъ, что мнѣ привелось передать вамъ усно о сихъ Царскихъ благодѣяніяхъ. Могу къ сему прибавить, что любвеобильное Государево сердце въ поличеніяхъ о благѣ Своихъ подданныхъ постоянно заботится о судьбахъ вашихъ. Еще по послѣднему всеподданнѣйше-

му докладу нашего начальника губерніи Его Величеству благоугодно было дать рядъ указаній Своимъ ближнимъ слугамъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняты для поднятія сѣверной окраины Россіи*.

Рѣчь эта сказана была 18 іюля 1894 года, когда вопросъ о выборѣ направленія желѣзной дороги на Сѣверъ только предрѣшался. Обзоръ-ная имѣющіеся у насъ матеріалы Высочайше учрежденной Комиссіи по сему вопросу, мы не могли не обратить вниманія на тотъ фактъ, что въ числѣ бумагъ Комиссіи находилась печатная записка, представленная представителями министерства финансовъ, содержаніе которой, конечно, имѣло и санкцію самого министра, озаглавленная такъ: „общій соображенія по вопросу о выборѣ направленія желѣзныхъ дорогъ на Сѣверъ“; на страницѣ 4-й этой записки высказывалось такое заключеніе: вмѣсто того, чтобы проводить въ беззачетную мѣстность желѣзную дорогу, *лучше переселить ея населеніе*, такъ какъ издержки переселенія будутъ стоить дешевле постройки желѣзныхъ дорогъ.

Насколько соответствуетъ мысль о переселеніи архангельскихъ сѣверянъ тѣмъ высокимъ предначертаніямъ въ Бозѣ почивавшаго Императора Александра III-го—покровителя Сѣвера, о которыхъ такъ прекрасно выразился въ своей рѣчи б. министръ финансовъ г. Витте, представляется судить читателямъ.

Въ настоящее время на разсмотрѣніи Правительства находится проектъ Урало-Вѣломорской желѣзной дороги, о которой ходатайствуетъ и заинтересовано и населеніе г. Архангельска. Есть основаніе думать, что сооруженіе этой дороги, какъ ближайшій путь изъ Архангельскаго Сѣвера въ Сибирь, хотя случайно, но совпадаетъ съ мыслью, высказанной 20 лѣтъ назадъ, о переселеніи населенія той мѣстности въ Сибирскую тайгу!.

Кирь Козминъ.

Общій взглядъ на кустарную промышленность Русскаго Сѣвера.

Несмотря на то, что кустарная выставка отношею не является точной, уменьшенной копіей положенія кустарныхъ промысловъ въ различныхъ губерціяхъ Россіи, она даетъ общую картину, приблизительно вѣрно характеризующую кустарное дѣло. Общій обзоръ выставки фактически оказывался и общимъ ознакомленіемъ какъ съ характеромъ кустарной промышленности отдѣльныхъ районовъ, такъ и съ постановкой общественной помощи и содѣйствія кустарямъ. Однако, если бы мы захотѣли отъ общаго ознакомленія, отъ иллюстраціи перейти къ выясненію болѣе точныхъ данныхъ, цифръ, фактовъ и прочаго, то обзоръ выставки удовлетворить насъ могло бы очень мало. И намъ пришлось бы искать для этого иныхъ источниковъ.

Къ сожалѣнію, подобныхъ источниковъ крайне немного. Когда организационному бюро по созыву земскаго съѣзда о кустарной промышленности понадобилось составить общую сводку данныхъ кустарной промышленности по всей Россіи, то получить такія данныя можно было не въ центральныхъ вѣдомствахъ, а путемъ анкеты на мѣстахъ, да и то лишь

въ земскихъ губерціяхъ, т. е. изслѣдованія кустарныхъ промысловъ ведутся исключительно земствами. Что же касается различныхъ вѣдомствъ и мѣстной администраціи, то они остаются къ подобнымъ изслѣдованіямъ непричастны. Паскoльско далеко, иногда, заходитъ эта „непричастность“, показывается, напримеръ, всероссійская перепись 1897 года, по даннымъ которой положительно невозможно составить себѣ точное представленіе о положеніи въ Россіи кустарнаго дѣла. Итъ даже общихъ точныхъ цифръ числа кустарнаго населенія, а тѣ которыя сейчасъ принимаются за точныя, въ сущности ни болѣе ни менѣе, какъ приблизительныя, гипотетическіе подсчеты, колеблющіеся у различныхъ изслѣдователей отъ 10—12 милліоновъ кустарей (подсчеты В. П. Воронцова, Е. П. Андреева и главнаго управленія землеустройства и земледѣлія) до 5—6 милліоновъ (подсчетъ организационнаго комитета земскаго кустарнаго съѣзда). Подобный пробѣлъ въ нашей россійской статистикѣ (не первый и не послѣдній въ дыривой отечественной статистикѣ) чрезвычайно досаденъ, такъ какъ какую бы мы ни брали цифру для характеристики запятыхъ работниковъ въ кустарной промышленности, она такъ внушительна, что обязываетъ къ самому серьезному изученію всего кустарнаго дѣла.

При выясненіи вопроса, какое количество населенія занято въ кустарной промышленности, съ первыхъ же шаговъ возникаетъ затрудненіе въ самомъ понятіи „кустари“. Разные изслѣдователи вкладывали сюда различное содержаніе. Организационное бюро земскаго съѣзжанія, о которомъ у насъ уже шла выше рѣчь, и цифрами котораго мы будемъ пользоваться, считаетъ что *чистыми кустарями* могутъ быть названы лишь тѣ мелкіе производители, которые сами съ семьей или небольшимъ числомъ наемныхъ рукъ работаютъ на рынокъ или на посредника-скушника и торговца. Съ пятажкой сюда могутъ быть отнесены еще ремесленники, работающіе на заказъ. И во всякомъ случаѣ изъ подсчетовъ общаго количества кустарей должны быть исключены всѣ тѣ, кто занятъ производствомъ исключительно для собственнаго потребленія. Такимъ образомъ, кустарное производство—есть мелкое производство на рынокъ собственными орудіями и въ собственномъ помѣщеніи силами членовъ семьи или съ помощью небольшого числа наемныхъ рукъ.

Имѣя въ виду это опредѣленіе, мы перейдемъ теперь къ общей характеристикѣ кустарной промышленности на Сѣверѣ Европейской Россіи, т. е. въ томъ районѣ, о которомъ мы говорили въ обзорѣи второй всероссійской кустарной выставки, помѣщенномъ въ предыдущемъ номерѣ нашего журнала.

Вообще, кустарная промышленность является характернымъ случаемъ селскаго экономическаго уклада. Деревня, отрѣзанная или далеко отстоящая отъ города и отъ фабрично-заводскаго производства— вотъ одно изъ первыхъ условий, вызывающихъ кустарную промышленность. Поэтому, отношеніе числа жителей въ деревняхъ къ населенію въ городахъ, съ одной стороны, и плотности населенія и общее состояніе путей сообщенія—съ другой, будутъ первыми координатами, опредѣляющими уровень кустарнаго производства въ каждомъ районѣ. А въ интересующемъ насъ районѣ эти координаты имѣютъ слѣдующій видъ (табл. 1):

Таблица № 1.

Г У Б Е Р Н І И.	% сельск. населенія въ	
	1897 г. *)	1909 г. **)
Вятская	97,0	97,2
Вологодская	95,3	95,6
Пермская	94,0	94,6
Олонецкая	93,0	93,1
Архангельская	91,8	90,3
Финляндія	—	85,0
Итого въ среднемъ		89,3

Сопоставляя группы населенія, занятія въ каждой губерніи различнымъ родомъ дѣятельности, мы получимъ слѣдующія соотношенія (таблица 2):

Таблица № 2.

Губерніи.	Занятія.	Въ сельск. хоз.	Промышленность.	Торгов. и перевоз.
Вятская		892.000	52.000	14.000
Вологодская		898.000	30.000	14.000
Олонецкая		840.000	48.000	29.000
Пермская		718.000	158.000	47.000
Архангельская		798.000	58.000	42.000
Финляндія		8.244.000	6.086.000	2.635.000

Русскій Сѣверъ отличается крайней разрѣженностью населенія (таблица 3):

Таблица № 3.

Районы.	Плотность.	Населеніе на 1 кв. километръ.	
		1863.	1897.
Вятская		17,4	22,5
Вологодская		2,7	3,8
Олонецкая		2,5	3,2
Пермская		7,2	10,3
Архангельская		0,4	0,5
Финляндія		—	8 ***)

Приблизительно, аналогично съ плотностью населенія распределяется и густота сѣтей желѣзно-дорожныхъ путей. На всю территорію пяти сѣверныхъ губерній размѣромъ около 1.700.000 кв. верстъ приходится въ круглыхъ цифрахъ (таблица 4):

Таблица № 4.

Р А Й О Н Ы.	Территорія въ кв. верст.	Длина ж.-д. путей.	На 1 кв. в. терр. длина путей.
Вятская	135.000 к. в.	500 в.	0.004
Вологодская	353.000 " "	620 "	0.002
Олонецкая	115.000 " "	155 "	0.001
Пермская	290.000 " "	1.800 "	0.006

*) Данныя всероссійской переписи

**) Данныя отчета земскаго организаціоннаго бюро по кустарному сѣзду

***) По отчету инспектора кустар. дѣла въ Финляндіи.

Архангельская . . .	745.000	" "	220	"	0.0003
Финляндія	300.000	" "	3.320	"	0.01

Слѣдующимъ условіемъ, опредѣляющимъ общій уровень деревенской кустарной промышленности, является то или иное естественно-географическое положеніе земледѣльческаго хозяйства. Чѣмъ длиннѣе зимній періодъ, во время котораго рабочія руки въ сельскомъ хозяйствѣ остаются свободными, тѣмъ шире, обыкновенно, развиваются кустарные промыслы за счетъ свободнаго отъ сельско-хозяйственныхъ работъ зимняго времени. Сопоставляя количество кустарей съ естественными условіями земледѣльческаго хозяйства, не трудно замѣтить между тѣмъ и другимъ обратную зависимость (таблица 5):

Таблица № 5.

РАЙОНЫ.	% кустарнаго населенія.	Число раб. дней въ годовыхъ работахъ.	Число дней роста злаковъ.
I. Западъ:			
Олонецкая	3.8	200	150
Петербургская	2.5	215	155
Могилевская	1.0	225	170
Кіевская	0.8	240	200
II. Востокъ.			
Вятская	6.4	205	155
Казанская	2.3	205	160
Сензенская	1.9	210	165
Саратовская	1.1	220	180

Къ четвертой группѣ условій, опредѣляющихъ степень распространенности кустарныхъ промысловъ, относятся факторы экономическаго характера: количество земли, приходящееся на долю населенія, и дефицитность урожаевъ.

По 5 сѣвернымъ губерніямъ и Финляндіи размѣры земельныхъ надѣловъ на крестьянскую душу составляютъ (таблица 6):

Таблица № 6.

Губерніи.	по душ. рааб. въ дес.	
	1861	1900
Вятская	8,8 дес.	4,7
Вологодская	8,0 "	4,6
Олонецкая	23,0 "	14,9
Пермская	8,0 "	4,7
Архангельская	3,6 "	2,1
Финляндія		12,5 *)

Что касается экономическихъ результатовъ сельско-хозяйственной промышленности, то принято считать, что на душу населенія требуется въ среднемъ урожай въ 18 п. всѣхъ хлѣбовъ. Хозяйства губерній, дающихъ меньшія цифры, считаются дефицитными. Для интересующаго насъ сейчасъ района статистика даетъ слѣдующія величины. На душу населенія приходится (таблица 7):

Таблица № 7.

Въ Архангельской губ.	4,74 п. всѣхъ хлѣб.
" Олонецкой	7,17 " " "

*) По даннымъ 1897 года.

„ Вологодской	„	9,97	„	„	„
„ Вятской	„	16,29	„	„	„
„ Пермской	„	18,03	„	„	„

Малая доходность сельско-хозяйственной промышленности и, тѣмъ болѣе, дефицитность ея непременно вызываютъ въ населеніи усиленные поиски приложенія труда въ новыхъ производственныхъ областяхъ, и въ томъ числѣ въ первую голову—въ кустарной промышленности.

Теперь мы сдѣлаемъ общій обзоръ всѣмъ основнымъ даннымъ, влияющимъ на степень развитія кустарныхъ промысловъ, въ интересующихъ насъ районахъ.

Первымъ условіемъ, какъ мы уже говорили, является количество населенія, занятаго въ сельско-хозяйственномъ производствѣ. Кустарные промыслы поглощаютъ, обыкновенно, зимнее время сельско-хозяйственнаго работника и его семьи. Тѣмъ болѣе это наблюдается при экстенсивной системѣ веденія сельского хозяйства, системѣ характерной для Россіи вообще, а для ея Сѣвера въ частности.

Таблица № 1 относительно числа сельского населенія на Русскомъ Сѣверѣ показываетъ, что для всѣхъ 6 районовъ, въ среднемъ, приходится 89,3% сельского населенія; эти условія для кустарной промышленности болѣе благоприятны, чѣмъ въ массѣ другихъ районовъ Россіи, т. к. средняя цифра сельского населенія въ Россіи равняется 87,0%. Для русскихъ губерній эти условія еще болѣе рѣзко выражены; въ нѣкоторыхъ районахъ, напримѣръ, въ Вятскомъ число сельского населенія доходитъ до 97,2% всего числа жителей губерніи. При этомъ наблюдается любопытный фактъ: сельское населеніе, въ общемъ, не только не падаетъ, но еще и растетъ; такимъ образомъ, повидимому, общія условія обѣщаютъ благоприятствовать росту кустарныхъ промысловъ и въ будущемъ. Одна лишь Архангельская губернія (да навѣрное еще Финляндія, о которой у насъ нѣтъ подъ руками свѣдѣній за рядъ лѣтъ) показываетъ ростъ городского населенія за счетъ сельского. Но и оно теряетъ значительную долю своего значенія, если вспомнить, что представляютъ собой уѣздные города Архангельской губерніи, оказывающіеся на дѣлѣ тѣми же большими деревнями, гдѣ мѣстные жители ведутъ обычное деревенское сельское хозяйство. Объ огромномъ значеніи сельско-хозяйственной промышленности и преобладаніи ея надъ всѣми другими видами промысловъ говорятъ и цифры таблицы № 2. Въ общемъ, для трехъ губерній: Вологодской, Вятской и Олонецкой число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, превосходитъ всѣ другіе промыслы отъ 11 до 20 разъ. Меньше другихъ это преобладаніе въ Архангельской губерніи—въ 8 разъ, а въ Пермской—въ 3½ раза. Только въ Финляндіи пониженіе числа рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ и въ другихъ промыслахъ иное: первая цифра нѣсколько уступаетъ второй, и населеніе, занятое въ промышленности и торговлѣ, не только равно, но и превосходитъ немного населеніе, причастное къ сельскому хозяйству. Такимъ образомъ, Вятская, Вологодская и Олонецкая губерніи находятся по разобранымъ даннымъ въ наиболѣе подходящихъ условіяхъ для развитія кустарной промышленности. Финляндіи сравнительно въ менѣе благоприятныхъ и Архангельская съ Пермской занимаютъ промежуточное мѣсто между 3-мя первыми губерніями и Финляндіей.

Разрѣженность населенія и, обыкновенно, связанные съ ней плохіе пути сообщенія также являются, обычно, благоприятствующими обстоятельствами для кустарной промышленности. Населеніе, отрѣзанное отъ

города и фабрично-заводской промышленности, конкурирующей съ промышленностью кустарной, лучше сохраняет свои промыслы, чѣмъ населеніе областей, втянутыхъ въ общій городской торгово-промышленный оборотъ. Плохіе пути сообщенія не знаютъ, однако, полное отсутствіе всякихъ путей; кустарная промышленность, какъ мы упомянули въ ея опредѣленіи, есть промышленность на нѣкоторый рынокъ, и если нѣтъ никакихъ путей, то и рынокъ для продуктовъ кустарныхъ промысловъ будетъ ограниченъ; а это непременно отрицательно отзовется на общемъ уровнѣ самой кустарной промышленности. То же можно сказать и про населеніе и его плотность; въ слишкомъ пустыннхъ районахъ, очевидно, не можетъ развиваться никакая промышленность, какъ не можетъ развиваться, вообще, въ такихъ условіяхъ никакая культура.

Средняя плотность на 1.000 кв. километровъ для Россіи равняется 19 человекамъ. Изъ таблицы № 3 видно, что средніе величины для всѣхъ разбираемыхъ нами районовъ уступаютъ русской средней плотности въ нѣсколько разъ отъ 2-хъ разъ до 40 (Арханг. губ.). Только Пермская губернія превосходитъ своимъ населеніемъ среднюю плотность Россіи менѣе, чѣмъ въ 2 раза, да Вятскій районъ даетъ плотности, немного превосходящую среднюю величину для Россіи.

То же самое и для ж.-дор. путей (таблица № 4). При средней величинѣ для Россіи протяженности жел.-дорожныхъ линій равной 0,01 версты на 1 кв. версту территоріи, въ сѣверныхъ губерніяхъ эта средняя уступаетъ Россіи въ десятки разъ, а для Архангельской губерніи даже съ сотня, доходя до 0,0003 версты на 1 кв. версту территоріи. Равняется средней величинѣ протяженности жел.-дорожныхъ путей Россіи только лишь средняя цифра Финляндіи. Въ общемъ, значить и вторые координаты, опредѣляющіе уровень кустарной промышленности, на Сѣверѣ, благоприятствуютъ ея развитію, развѣ за исключеніемъ Архангельской губерніи, гдѣ разрывъ плотности населенія и ничтожная протяженность желѣзно-дорожныхъ (а также и шоссеиныхъ и вообще сухопутныхъ) путей сообщенія становятся угрожающей для роста всякой культуры края.

Затѣмъ, приблизительно подобную картину предыдущей рисуютъ намъ данныя 3 и 4-й координаты кустарной промышленности. Число рабочихъ дней въ сельскомъ хозяйствѣ и дней роста злаковъ для Сѣвера (какъ Сѣв. Запада, такъ и Сѣверо-Востока) минимальное въ сравненіи съ остальными районами Россіи. Зато количество земли, приходящееся въ сѣверномъ районѣ на душу крестьянскаго населенія, превосходитъ въ общемъ, среднюю норму для Европейской Россіи чуть ли не вдвое. На 1 крестьянскій дворъ въ Вологодской, Вятской и Пермской губерніяхъ приходится отъ 15,1 до 16,1 десятины, въ Архангельской—6,1 дес. и въ Олонецкой—65,1 десят.; для Европейской Россіи среднее количество земли на крестьянскій дворъ равняется 11,1 десятины. Однако, общія климатическія условія и низкое качество земли окончательно убиваетъ это количественное превосходство сѣвернаго землевладѣнія надъ средними размѣрами для Европейской Россіи. Цифры урожая всѣхъ хлѣбовъ на душу населенія—таблица № 7—убѣдительно говорятъ о сильной дефицитности сельскаго хозяйства русскаго Сѣвера, достигающей въ Архангельской губерніи чуть ли не $\frac{1}{4}$ части средней величины, необходимой для нормальнаго положенія вещей. Одна Пермская губернія имѣетъ на душу требуемыя 18 пудовъ всѣхъ хлѣбовъ. Слѣдовательно, и послѣднія два условія также

благопріятствуютъ развитію на Сѣверѣ Россіи кустарной промышленности.

И дѣйствительно, цифры, рисующія число лицъ, занятыхъ въ кустарныхъ промыслахъ на Сѣверѣ, непосредственно подтверждаютъ тѣ общіе выводы и предположенія, которые были нами высказаны выше на основаніи анализа общихъ условій развитія кустарной промышленности, и отъ сопоставленія ихъ съ конкретными данными сѣверныхъ губерній и Финляндіи.

Таблица № 8.

Общее число кустарей, работниковъ и ремесленниковъ.

Г У Б Е Р Н І И	Годы зем- скихъ из- сѣдованій кустарныхъ пром.	Кустарей.	Рабочихъ въ кустар. промышл.	Ремесленни- ковъ, рабо- тающихъ на заказъ.	Всего въ ку- старн. про- мышл.	%, кустарей по отнош. къ населенію.
Вятская	1884—1909 г.	188.770	1.455	23.005	213.237	7.1
Вологодская	1900—1902 „	31.860	?	1.141	32.751	4.2
Олонедкая	1900—1903 „	13.345	14 (?)	950	14.318	4.0
Пермская	1910—1912 „	28.570	?	1.775	30.353	1.7
Итого	—	282.545	—	28.880	290.659	4.78

Въ только что приведенной выше таблицѣ отсутствуютъ данныя Архангельской губерніи и Финляндіи. Мы могли для обонхъ послѣднихъ районовъ достать только приблизительныя данныя, повидимому, преуменьшенныя особенно по отношенію къ Архангельской губерніи *). Можно предположить, что въ Архангельской губерніи не менѣе 7.000 человекъ, занятыхъ въ кустарныхъ промыслахъ. Это составитъ 1,6% кустарей по отношенію по всему населенію губерніи. Въ какомъ отношеніи по губерніи находятся цифры кустарей въ тѣсномъ смыслѣ и рабочихъ, занятыхъ въ кустарной промышленности, сказать сейчасъ невозможно за отсутствіемъ данныхъ.

Финляндія также не имѣетъ точныхъ данныхъ о числѣ лицъ, занятыхъ въ кустарной промышленности. Въ обзорѣ, представленномъ на кустарную выставку инспекторомъ кустарнаго дѣла въ Финляндіи, указывается, что правильной статистики кустарной промышленности не ведется, но по приблизительнымъ даннымъ общинныхъ властей предполагается 57.000 кустарей мужскихъ и женскихъ, что составитъ на 2.971.000 **) населенія около 2% общего числа жителей. Если даже предположить, что цифры, указанныя инспекторомъ кустарнаго дѣла въ Финляндіи сильно преуменьшены (а на это есть основанія), все же, повидимому, финляндская кустарная промышленность далеко отстаетъ по количеству занятыхъ въ ней рабочихъ рукъ отъ сопѣдныхъ съ ней русскихъ сѣверныхъ губерній, за исключеніемъ Пермской и Архангельской губерній.

*) Данныя для Архангельской губерніи получены нами слѣдующимъ образомъ. Въ „Обзорѣ“ Арх. губерніи, издаваемомъ Арх. Губ. Статистич. Комитетомъ есть таблица фабрично-заводской и кустарной промышленности, въ которой обѣ эти отрасли смѣшаны вмѣстѣ; для того, чтобы выдѣлать отсюда цифры, касающіяся специально кустарной промышленности, намъ пришлось по-просту откинуть тѣ виды промышленности, въ которыхъ, какъ намъ извѣстно, преобладаютъ фабрично-заводскія формы обработки продуктовъ. Такимъ образомъ, добытыя данныя отнюдь не претендуютъ на серьезное значеніе и могутъ быть приняты лишь какъ приблизительное, первое опредѣленіе „на глазъ“. Вообще, архангельская кустарная промышленность ждетъ своего изслѣдователя.

**) Подсчетъ на 1908 годъ.

По 29 земскимъ губерціямъ Европейской Россіи имѣются точныя данныя о количествѣ лицъ, занятыхъ въ кустарной промышленности, полученныя земствами съ помощью специальныхъ обследованій кустарныхъ районовъ. Если мы сгруппируемъ эти данныя по количеству кустарей, приходящемуся на 1.000 мѣстнаго населенія, то получимъ слѣдующую таблицу, рисующую намъ положеніе кустарнаго дѣла въ земскихъ губерціяхъ и мѣсто въ этой общей картинѣ интересующихъ насъ сѣверныхъ районовъ.

На 10,000 населенія приходится кустарей:

Отъ 45 до 100 въ 6 губ. (49 кустар. въ Витебской губ.)
” 101 ” 200 ” 10 ” (Въ томъ числѣ Пермская).
” 201 ” 300 ” 5 ”
” 301 ” 400 ” 1 ”
” 401 ” 500 ” 4 ” (въ томъ числѣ Олонецкая и Вологод.)
” 501 ” 600 ” 1 ”
” 700 ” 800 ” 1 ” (Вятская).
” 1300 ” 1400 ” 1 ” (Въ Московской 1330 г).

Вятская губернія, слѣдовательно, занимаетъ второе мѣсто по числу рабочихъ рукъ, занятыхъ въ кустарной промышленности, Вологодская 6-е, Олонецкая 7-е и Пермская 18-е мѣсто. Но если мы примемъ во вниманіе количество однихъ лишь кустарей безъ наемныхъ работниковъ и ремесленниковъ, то первенство останется за Вятской губерціей, т. к. кустарей въ тѣсномъ смыслѣ слова на 1.000 населенія въ Вятской губерціи приходится 631 человѣкъ, тогда какъ въ Московской ихъ насчитывается лишь 614 человѣкъ. Въ среднемъ, въ 29 земскихъ губерціяхъ на 10,000 населенія приходится 260 человѣкъ кустарей, наемныхъ работниковъ въ кустарной промышленности и ремесленниковъ. А для 4-хъ сѣверныхъ губерцій соответственная цифра будетъ 476.

Такимъ образомъ, общій сравнительный обзоръ кустарныхъ промысловъ 4-хъ сѣверныхъ губерцій: Вятской, Вологодской, Олонецкой и Пермской по числу лицъ занятыхъ въ кустарной промышленности, показалъ намъ, что, вообще, Сѣверъ стоитъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ, превышая среднюю для 29 земскихъ губерцій норму, и что только Пермская губернія и, вѣроятно, Архангельская даютъ величину средней нормы для всей Россіи, да Финляндія имѣетъ цифры близкія къ этой средней нормѣ.

Небольшое сравнительно число кустарей въ Пермской губерціи объясняется, во-первыхъ, меньшимъ, чѣмъ въ остальныхъ сѣверныхъ губерціяхъ, числомъ лицъ, занятыхъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, большими—плотностью населенія и протяженностью желѣзнодорожныхъ путей, а слѣдовательно, и параллельнымъ съ ними развитіемъ обрабатывающей, добывающей и торговой промышленности и, наконецъ, бездефицитностью сельско-хозяйственного производства.

Интересно, что Вятская губернія съ наибольшей плотностью населенія среди взятыхъ нами сѣверныхъ районовъ и сравнительно при малой дефицитности сельскаго хозяйства стоитъ не только впереди своихъ сѣверныхъ сосѣдей по интенсивности кустарной промышленности, но и превосходить въ этомъ отношеніи всю Россію. Это преобла-

даніе кустарныхъ промысловъ въ Вятской губерніи находитъ собѣ объясненіе въ количествѣ крестьянскаго сельско-хозяйственнаго населенія, въ отношеніи котораго Вятская губернія стоитъ также на первомъ планѣ.

Слабое сравнительно развитіе кустарной промышленности въ Финляндіи вполне объясняется общими экономическими условіями края, развитіемъ ея городской культуры, обрабатывающей, добывающей и торговой промышленности и протяженностью желѣзно-дорожныхъ путей.

Что касается Архангельской губерніи, то какъ бы ни относиться къ тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи, все же приходится констатировать, что общее развитіе кустарныхъ промысловъ крайне не велико. Частью это объясняется бѣдностью губерніи ископаемыми богатствами и мизернымъ произрастаньемъ льна, по частію—въ отношеніи деревообрабатывающей кустарной промышленности, причину задерживающую естественный ростъ кустарныхъ промысловъ, придется искать, какъ мы уже указывали, въ отсутствіи удобныхъ путей сообщенія и въ безлюдности края. Въ общемъ, уровень Архангельской кустарной промышленности стоитъ не выше Олонецкой губерніи, съ одной стороны, и Финляндіи—съ другой.

Съ Олонецкой губерніей архангельскій районъ сближаетъ большая дефицитность сельско-хозяйственнаго производства, а съ Финляндіей—развитіе лѣсныхъ промысловъ и лѣсной промышленности, дающей нѣкоторое приложеніе труда для рукъ, остающихся свободными отъ крайне бѣднаго сельско-хозяйственнаго промысла губерніи.

Кромѣ перечисленныхъ выше главныхъ четырехъ группъ условій, опредѣляющихъ собой общее развитіе кустарныхъ промысловъ, существуютъ еще болѣе мелкихъ причинъ (вродѣ наличности въ губерніи тѣхъ или иныхъ сырыхъ матеріаловъ и количество этихъ матеріаловъ), въ общей сложности также оказывающихъ воздѣйствіе на мѣстные кустарные промыслы и придающихъ имъ тотъ или иной характеръ, развивающихъ тотъ или иной ихъ видъ. Къ указаннымъ выше причинамъ относятся, во-первыхъ, наличность въ губерніи тѣхъ или иныхъ сырыхъ матеріаловъ и ихъ относительное количество, а во-вторыхъ, участіе и содѣйствіе кустарнымъ промысламъ со стороны государства, общественной инициативы и самоуправленія, т. е. земства.

Роль двухъ послѣднихъ видовъ условій въ развитіи кустарной промышленности намъ будетъ ясна въ дальнѣйшемъ, при болѣе близкомъ ознакомленіи съ различными промыслами интересующихъ насъ районовъ.

Существующіе у насъ кустарные промыслы разбиваются по обрабатываемымъ матеріаламъ на слѣдующія 5 группъ: I группа.—обработка растительныхъ продуктовъ, II групп.—обработка животныхъ продуктовъ, III групп.—обработка минераловъ, IV групп.—обработка металловъ и V групп.—обработка смѣшанныхъ матеріаловъ. Источникъ, на который намъ приходится болѣе всего опираться—докладъ организаціоннаго бюро земскаго кустарнаго сѣзда, рисуетъ слѣдующую картину общаго состоянія кустарной промышленности 4-хъ сѣверныхъ губерній:

Таблица № 9.
Общая таблица кустарных промысловъ.

Губерніи.	Вятская.		Вологодская. *)		Олонская.		Пермская. **)		Архангельская. ***)	
	Куста- рей.	0/0	Куста- рей.	0/0	Куста- рей.	0/0	Куста- рей.	0/0	Куста- рей.	0/0
I. Обработка растительн. продуктовъ.										
Дерево	44851	23,8	6421	20,3	3094	23,2	1910	9,2	5050	60,7
Пруть	2211	1,2	113	0,4	257	2,0	319	1,5	198	2,4
Кора, лыко, мохало	29958	15,9	197	0,6	4234	31,7	75	0,4	—	—
Солома, бумаги и пр.	2783	1,4	49	0,1	206	1,5	187	0,9	—	—
Волокно	37749	20,0	18680	59,1	1235	9,2	1395	6,7	26	0,3
По I-ому отдѣлу	117552	62,3	25645	80,5	9026	67,6	3886	18,7	5274	63,4
II. Обработка животныхъ продуктовъ.										
Кожа	19111	10,1	1707	5,4	2472	18,5	4504	21,0	1176	14,1
Шерсть, штина	25553	13,5	548	1,7	301	2,3	3989	19,2	—	—
Рогъ, кости	400	0,2	78	0,2	9	0,1	16	0,1	—	—
Сило и др.	33	0,1	—	—	13	0,1	70	0,3	135	1,6
По II-ому отдѣлу	44997	23,8	2001	7,3	2795	21,0	8579	41,2	1311	15,7
III. Обработка минерал- ловъ.										
Глина	9086	4,8	262	0,8	456	3,4	3298	15,8	242	2,9
Камень	378	0,2	433	1,4	47	0,4	333	1,6	—	—
Прочіе материалы	—	—	—	—	141	1,1	—	—	30	0,4
По III-ему отдѣлу	9464	5,0	695	2,2	644	4,9	3631	17,4	272	3,3
IV. Обработка металловъ.										
Жельзо	14422	7,6	1227	3,9	823	6,1	4186	20,1	1339	16,1
Мѣдь и пр. материалы	171	0,1	—	—	21	0,2	539	2,6	—	—
По IV-ому отдѣлу	14593	7,7	1227	3,9	844	6,3	4725	22,7	1339	16,1
V. Обработка смѣшан- ныхъ материаловъ	2171	1,2	42	0,1	30	0,2	8	—	122	1,5
Итого	188777	100	31610	100	13345	100	20820	100	8318	100

Цифры, приведенныя организаціоннымъ бюро, повидимому, значительно ниже действительныхъ. Во-первыхъ, для двухъ губерній: Вологодской и Пермской, приводятся данныя не для всей губерніи, а для нѣсколькихъ уѣздовъ. Во-вторыхъ, здѣсь отсутствуютъ двѣ группы промышленниковъ, тѣсно связанныхъ съ кустарной промышленностью и близкихъ къ ней: рабочіе, занятые въ кустарныхъ промыслахъ, и ремесленники, работающіе на заказъ. Если же мы обратимъ вниманіе и этихъ промышленниковъ, и при томъ, въ отношеніи всѣхъ уѣздовъ каждой губерніи, то цифры бы получились нѣсколько болѣе значекія (см. таблицу № 8).

Однако, и эти данныя намъ кажутся преуменьшенными, благодаря техникъ статистическаго обследованія кустарныхъ промысловъ. Отчеты земствъ, напримеръ, Пермскаго губернскаго земства, говорятъ намъ, что обследованія промысловъ въ большинствѣ случаевъ ведутся черезъ сельскихъ должностныхъ лицъ, а не спеціальныхъ счетчиковъ; конечно, подобныя обследованія не гарантируютъ необходимой точности, хотя и

*) 5 уѣздовъ: Вологодскій, Вельскій, Кадниковскій, Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій.

**) 6 уѣздовъ: Ирбитскій, Шадринскій, Красноуфимскій, Кутурскій, Соликамскій, Екатеринбургскій.

***) По нашему приблизительному подсчету, сдѣланному по „Обзору Арх. губ.“ за 1909 г. и по официальнымъ даннымъ о деревообрабатывающей кустарной промышленности къ 1913 году.

даютъ общую, близкую къ дѣйствительности, картину. Лучше всего иллюстрируетъ эту разницу въ статистическихъ обследованіяхъ черезъ счетчиковъ и черезъ сельскихъ должностныхъ лицъ, примѣръ, приводимый Пермскимъ губ. земствомъ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ по даннымъ, собраннымъ черезъ официальныхъ лицъ, числилось 7.229 кустарей, тогда какъ подворнымъ земскимъ обследованіемъ было выяснено, что кустарей въ уѣздѣ 14.303 человекъ! Разница въ 100%. Пермское земство считаетъ, что кустарей въ губерніи 35.819, обнаруженныхъ обследованіемъ черезъ сельскихъ должностныхъ лицъ, и предполагаетъ, что на самомъ дѣлѣ, при лучшей статистической техникѣ, было бы зарегистрировано ихъ отъ 60 до 70 тысячъ. Между тѣмъ, организационное бюро земскаго съезда ограничивается для Пермской губерніи цифрой 30.353, почему и процентъ кустарнаго населенія по подсчетамъ Бюро равняется 1,69, противъ 2,4% найденнаго губернскимъ земствомъ.

Мы задержали этимъ отступленіемъ вниманіе читателя для того чтобы конкретно показать, насколько преуменьшены на самомъ дѣлѣ подсчеты организационнаго Бюро, на которые отнюдь нельзя смотрѣть, какъ на абсолютно точныя и исчерпывающія цифры.

Что касается Финляндіи, то распредѣленіе кустарей по V группамъ промысловъ сдѣлать мы, къ сожалѣнію, не можемъ, т. к. отчетъ инспектора кустарнаго дѣла въ Финляндіи Я. Мякинена абсолютно лишень всякихъ статистическихъ данныхъ. Придется ограничиться однимъ голымъ перечисленіемъ существующихъ промысловъ по 5 основнымъ группамъ.

I группа. Обработка растительныхъ веществъ.

Дерево: предметы хозяйства, деревянная посуда, лукошки, корзины изъ лучины, мебель, игрушки, лодки, лыжи, дуги и хомуты, экипажи, бондарныя работы.

Прутья: корзины изъ корней и пвовыхъ прутьевъ, плетеная мебель.

Кора и лыко: коробка, котомки, лапти, пошны и ир.

Солома: шляпы, коробажи, стельки.

Волокно: льняныя ткани, чулки, шитья, рукодѣлія, кружева, тесьма.

II группа. Обработка животныхъ продуктовъ.

Кожа: сапоги, рукавицы, кисеты, шорныя издѣлія, ножны.

Шерсть, щетина: сукна, ковры, валенки, щетки.

Рогъ и кость: гребенки, трубки, муциштуки.

III группа. Обработка минералловъ.

Глина: посуда.

Камень: точила, бруски для мостовой, посуда.

IV. Обработка металловъ.

Жельзо: экипажные поборы и кузнечный промыселъ, пожи, земледѣльческія орудія, литейныя работы, жестыныя издѣлія.

Другіе металлы: ювелирныя издѣлія.

V. Обработка смѣшанныхъ матеріалловъ.

Живописный и малярный промыселъ.

Изъ этого сухого перечня трудно, конечно, сдѣлать какіе-нибудь точные выводы; однако, и отсюда уже видно, что первую роль въ жизни финской кустарной промышленности играетъ обработка растительныхъ веществъ: дерева и волокнистыхъ веществъ.

По географическому признаку сѣверныя губерніи дѣлятся на 2 группы: сѣв.-западный районъ: Финляндія и Олонецкая г. и сѣверо-восточный: Вятская, Вологодская и Пермская. Архангельская губернія, захватывая оба района, тѣмъ не менѣе по общему слою характеру ближе къ району сѣверо-западному.

Сѣверо-западный районъ, вообще. Сѣдени кустарными промыслами. Главная масса существующихъ промысловъ приходится на долю обработки растительныхъ продуктовъ и прежде всего—дерева. Напримѣръ, въ Олонецкой губерніи 67,6% кустарныхъ промысловъ относится къ I-й группѣ (обработ. растит. продуктовъ), при чемъ, 58,4% кустарей перерабатываетъ дерево, пруть, лыко и солому въ самыя грубыя формы предметовъ массоваго деревенскаго потребителя.

Обработка кожи въ Олонецкой губерніи привлекаетъ къ себѣ всего 21,0% общаго числа кустарей.

Третье мѣсто занимаетъ обработка металловъ—6,3%, 4-е—обработка минераловъ—4,9% и наконецъ, послѣднее мѣсто обработки смѣшанныхъ матеріаловъ—0.2. Приблизительно такое же соотношеніе промысловъ и въ Архангельской губерніи, съ той разницей, что обработка желѣза играетъ здѣсь большую роль, нежели въ Олонецкой.

Сѣверо-восточный районъ, наоборотъ, выдѣляется распространенностью кустарной промышленности, но и здѣсь, больше всего, населеніе занято въ переработкѣ растительныхъ продуктовъ. Въ Вятской губерніи 62,3%, въ Вологодской даже 80,5%. И только въ Пермской губерніи общій видъ кустарной промышленности нѣсколько иной, отличающійся большей равномерностью распредѣленія по губерніи различныхъ видовъ кустарныхъ промысловъ. Въ послѣдней губерніи большей распространенностью отличается II-я группа промысловъ—обработка животныхъ продуктовъ—41,2%, все же остальные виды промысловъ, вѣрнѣе три остальныхъ, т. е. V-я группа имѣетъ самое жалкое развитіе (8 кустарей!),—стоятъ почти на одномъ уровнѣ: IV гр.—22,7%, I-я гр.—18,7% и III-я гр.—17,4%. Въ Вятской и Вологодской губерніяхъ на второмъ мѣстѣ стоятъ промыслы II-й группы (обработка животныхъ продуктовъ)—23,8% и 7,3% соответственно; третье мѣсто занимала въ Вятской губерніи IV-я группа (металлы)—77%, а въ Вологодской—V гр. (смѣшанные матеріалы)—6,1%; четвертое мѣсто: въ Вятской губ. III-я группа (минералы)—5,0%, а въ Вологодской губ. IV-я группа. Наконецъ, пятое—въ Вятской V-я группа, а въ Вологодской—III-я группа, кстаті сказать, развитая въ этой губерніи очень слабо.

Яснѣе картина кустарныхъ промысловъ вырисовывается при обзорѣ ихъ по группамъ.

Таблица № 10.

Группа I. Обработка растительныхъ продуктовъ.
Г У Б Е Р Н І И.

ПРОМЫСЛЫ.	Вятская.	Вологодская.	Олонецкая.	Пермская.	Архангельская.
I. Химическая обработка дерева: выжиганіе угля, смолы, поташу, смоло-дегтярный и др.	10498	2886	581	257	4855
II. Грубая оцѣлка дерева: доски, оглобли, колеса, колоды, лопа-ты, весла, сохи, бороны и пр. .	9968	553	617	787	203

III. Столяры, отдѣл. дерева: сундуки, ведра, рамы, мебель, вѣялки, молотилки и пр.	12730	1021	1703	855	102
IV. Точенье и рѣзба: посуда, ложки, гребни, ткацкія принадлежности, игрушки и пр.	3600	1901	103	11	?
V. Плетенье: фаншвы, корзины плетен., мебель	2211	113	257	310	108
VI. Лыко и мочала: лапти, швабры, рогажи, туеса (бураки) и пр.	20958	197	1234	75	?
VII. Солома, бумага и печенье: шляпы, игрушки (папье-маше), бублики, цапля и пр.	2783	49	200	187	?
VIII. Канаты, сѣти, снасти	4018	9	301	657	26
IX. Пряжа, тканье-бумаж. и льняное	29085	53	734	728	?
X. Кружева, вышивки, строчки	3910	18018	92	10	?
Итого	117552	25645	9020	5224	5274

Первая группа кустарныхъ промысловъ (таблица № 10), какъ мы уже отмѣтили, вообще, поглощаетъ главныя силы кустарей (кромя Пермской губерніи). Роль же отдѣльныхъ подгруппъ въ каждой губерніи нѣсколько различна. Въ Вятской губерніи преобладаютъ: обработка дерева, а затѣмъ волокнистыхъ веществъ, лыка и коры; въ первой области выдѣляются: столярное производство и химическая обработка дерева; среди обработки волокнистыхъ веществъ сильно развито тканье и пряжа; большое развитіе получила обработка лыка и мочала. Приблизительно такая же картина и въ Пермской губ.; прежде всего, идетъ обработка дерева, а затѣмъ волокнистыхъ веществъ; въ первой области преобладаетъ столярный промыселъ и производство сельско-хозяйственныхъ орудій: виль, колесъ и прочихъ предметовъ грубой отдѣлки; во второй области такъ же, какъ и въ предыдущей губерніи, выдѣляется тканье и пряжа; третье мѣсто принадлежитъ издѣліямъ изъ прута; въ производствѣ же изъ лыка и изъ мочала занято ничтожное число человѣкъ. Иную картину представляетъ собою Вологодская губернія: здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ переработка волокнистыхъ веществъ—59,1⁰/о всѣхъ промысловъ, и среди нея главную массу составляетъ плетенье кружевъ и вышивки; затѣмъ уже идетъ переработка дерева, главнымъ образомъ, химическая.

Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ нѣсколько иной видъ. Въ Олонецкой губ. главное развитіе получилъ промыселъ изъ лыка, мочала и т. д.; кружева и вышивки не играютъ большой роли. Въ Архангельской же губерніи рѣзко бросается въ глаза промыселъ по химической переработкѣ дерева, поглощая чуть ли не $\frac{4}{5}$ всего числа кустарей, занятыхъ въ 1-й группѣ промысловъ; относительно другихъ видовъ кустарныхъ промысловъ у насъ въ сущности нѣтъ достаточно точныхъ данныхъ, но несомнѣнно, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ мнѣрное развитіе.

Таблица № 11.

Группа II. Обработка животныхъ продуктовъ.

ГУБЕРНІИ.

ПРОМЫСЛЫ.	Вятская.	Вологодская (6 уѣздовъ).	Олонецкая.	Пермская (6 уѣздовъ).	Архангельская ?
*1. Заготовка помятого матеріала: выдѣлка кожи, овчинъ, шиньона мѣховъ	5254	327	450	1227	1170

II. Приготовление обуви, шубъ, рукавицъ, шорныхъ надѣлій, портмоновъ, портфели, чемоданы, ремни и пр.	18857	1380	2013	3277	?
III. Валянье: войлокъ, калоши, шляпы, валенки	24541	548	273	3070	?
IV. Шерстяное тканье: сукна и туфли	350	—	—	—	?
V. Щетки, сита, шляпы, башмаки	556	—	28	10	?
VI. Рога, кости, отбросы: роговые надѣлия, струны, клеи и пр.	400	78	9	16	?
VII. Салотоплянье, мыло, свѣчи, масло	39	—	13	70	125 *)
Итого	44007	4001	2795	8587	1301

Въ группѣ переработки животныхъ продуктовъ (таблица № 11) въ Вятской губерніи, прежде всего, бросается въ глаза изготовленіе войлока, кошелей, валенокъ и т. д., а затѣмъ, обуви, шубъ и т. д. Въ Вологодской и Олонечкой губерніяхъ преобладаютъ коженныя промыслы: обувь, овчина и т. д. Въ Пермской—такъ же какъ и въ Вятской, сильно развитъ валяльнѣй промыселъ, а затѣмъ изготовленіе кожаныхъ издѣлій. Въ Вологодской, наконецъ, большое распространеніе получило изготовленіе роговыхъ издѣлій. Въ Архангельской губерніи среди промысловъ II-й группы выдѣляется обработка шкуръ и мѣховъ и обработка молочныхъ продуктовъ, истинная картина которой, конечно, далеко превосходить тѣ цифры, которыя подводятся на нашей таблицѣ.

Таблица № 12.

Группа III. Обработка минераловъ.

ПРОМЫСЛЫ.	ГУБЕРНІИ.				
	Вятская.	Вологодская (5 уѣздовъ).	Олонечкая.	Пермская (6 уѣздовъ).	Арханг. губ.
I. Выдѣлка кирпича, черепицы, посуды и др. гончарныхъ издѣлій	0080	262	456	3208	252
II. Изготовленіе жернововъ, точиль, памятниковъ и др. камен. издѣлій	378	433	47	333	?
III. Производство извести, мѣла, алебаstra и т. п.	—	—	141	—	30
Итого	9464	095	644	3831	282

Въ группѣ обработки минераловъ (табл. 12) только Пермская и Вятская губерніи занимаютъ нѣсколько видное мѣсто; производство извести и алебаstra имѣется только въ Олонечкой и Архангельской губ.

Таблица № 13.

IV. Обработка металловъ.

ПРОМЫСЛЫ.	ГУБЕРНІИ.				
	Вятская.	Вологодская (5 уѣздовъ).	Олонечкая.	Пермская (6 уѣздовъ).	Арханг. губ.
I. Кузнечное производство гвоздарное, топоровъ, косы, сельско-хоз. орудія и проч.	12430	1227	820	3543	54

*) Сюда не вписаны 196 кустарей, занятыхъ въ маслодѣліи и сыровареніи.

II. Слесарное производство, слесарно-скобяное: пожи, вилки, замки, ружья, стремена и т. д.	2077	—	—	643	1285
III. Издѣлія изъ желѣза и жести: ведра, трубы, посуда, тазы и пр.	909	—	3	—	?
IV. Мѣдные издѣлія: колокола, дисерные приборы, краны и т. д.	159	—	16	539	?
V. Ювелирное производство: часы листовое золото и серебро	12	—	5	—	—
Итого	14593	1227	844	4728	1330

Въ группѣ обработки металловъ (таблица № 13) кузнечный промыселъ и производство сельско-хозяйственныхъ орудій стоить для 4-хъ сѣверныхъ губерній на первомъ планѣ. Вятская и Пермская губ. имѣютъ еще достаточно замѣтный слесарный промыселъ. Затѣмъ въ Вятской губ. производятся желѣзные и жестиныя издѣлія. Вологодская губернія, кромѣ кузнечнаго, другихъ видовъ металлическаго производства не имѣетъ. Въ Пермской губерніи нѣсколько кустарей заняты обработкой мѣди. Ювелирное и часовое производство есть только въ Вятской и Олонейской губерніяхъ. Обработка металловъ особенно развита въ Пермской губерніи. Объ Архангельской губерніи наши свѣдѣнія недостаточно полны, но, повидимому, за исключеніемъ слесарно-кузнечнаго промысла, другихъ видовъ обработки металловъ здѣсь нѣтъ.

Таблица № 14.

V. Обработка смѣшанныхъ матеріаловъ.

ГУБЕРНІИ.

ПРОМЫСЛЫ.	Вятская.	Вологодская (5 уѣздовъ).	Олонейская.	Пермская (6 уѣздовъ).	Арханг. губ.
I. Иконостасъ и живопись	9	3	—	1	—
II. Шлифовка и золоченіе посуды	—	—	—	7	—
III. Производство гармоній	1815	39	—	—	—
IV. Разные промыслы	347	—	36	—	122
Итого,	2171	42	36	8	122

Таблица № 14 показываетъ степень развитія различныхъ сложныхъ промысловъ, которые, въ общемъ, занимаютъ крайне незначительное мѣсто среди кустарной промышленности Сѣвера. Многія изъ этихъ цифръ такъ малы, что заставляютъ сомнѣваться въ ихъ достовѣрности и полнотѣ.

Таблица № 15.

Работа на заказъ потребителя.

ГУБЕРНІИ.

ПРОМЫСЛЫ.	Вятская.	Вологодск.	Олонейская.	Пермская.
I. Красильно-синильный	3104	26	55	130
II. Портняжный, бѣлошвейный и золотошвейный	19892	—	830	1191
III. Слесарный, лудильный, кровельный	—	224	68	—
IV. Малярный, печники	—	126	—	87
V. Мельники, орудія, каменщики	—	—	6	183

VI. Плотничій, росшилка дѣла . . .	—	857	—	—
VII. Мукомольный, солодовый . . .	—	—	—	184
VIII. Перелетный, пакля . . .	0	8	1	—
Итого	28005	1141	959	1775

Таблица № 16.

Домашняя крупная промышленность—работы по заказамъ хозяевъ.

Г У Б Е Р Н И И.		Вятская.	Олонеккая.
П Р О М Ы С Л Ы.			
Судостроеніе	—	—	14
Коробки для спичекъ	1455	—	—
Итого	1455	14	—

Таблицы 15 и 16 дополняютъ наши свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ сѣвера данными относительно числа лицъ, работающихъ на заказъ потребителя и занятыхъ въ домашней крупной промышленности. Изъ первой группы вообще распространіе на все 4 губерніи имѣютъ раскльно-бѣльные промыслы. Кроме того, въ трехъ губерніяхъ: въ Вологодской, Олонеккой и Пермской замѣтнаго развитія достигаютъ портняжный и бѣлошвейный промыслы. Во второй группѣ, вообще, крайне малочисленной, выдѣляется производство спичечныхъ коробокъ въ Вятской губерніи.

Не смотря на общую слабость статистики, было возможно дать общую картину кустарныхъ промысловъ по количеству занятыхъ ими рабочихъ рукъ. Нѣсколько труднѣе опредѣлить размѣры кустарной промышленности въ денежныхъ единицахъ. Отчетъ, составленный организационнымъ бюро земскаго кустарнаго съѣзда, не даетъ общихъ цифръ оборота кустарной промышленности. Мы, пользуясь данными послѣдняго изслѣдованія кустарныхъ промысловъ Пермскаго уѣзда, можемъ сдѣлать приблизительный подсчетъ оборотовъ кустарной промышленности. Въ общемъ, условія всѣхъ сѣверныхъ районовъ болѣе или менѣе сходны, т. е. расчеты, построенные на данныхъ какой-нибудь одной губерніи, хотя и не дадутъ намъ абсолютно точныхъ результатовъ, но тѣмъ не менѣе дадутъ приблизительную картину общей денежной стоимости кустарныхъ промысловъ въ интересующихъ насъ районахъ.

По Пермскому уѣзду зарегистрировано 4,855 человекъ, занятыхъ въ кустарной промышленности. Стоимость матеріаловъ и заработной платы по уѣзду достигаетъ въ годъ 1.670.000 рублей. Слѣдовательно, въ среднемъ на каждаго кустаря приходится 343—344 рубля общаго оборота кустарныхъ промысловъ. Беря меньшую величину—343 руб. и высчитывая по ней обороты всѣхъ 4-хъ губерній, получаемъ въ круглыхъ цифрахъ:

Вятская губ.	64.700.000 р.
Вологодская	10.900.000 „
Олонеккая	4.700.000 „
Пермская	9.700.000 „
Архангельская	2.800.000 „
Итого	92.800.000 „

Общій оборотъ кустарной промышленности для 4-хъ губерній по этимъ, несомнѣнно, минимальнымъ подсчетамъ достигаетъ 90,000,000 р. въ годъ, т. е. представляетъ такую внушительную цифру, которая обя-

зываетъ и государство, и мѣстные самоуправленія къ самому серьезному вниманію къ нуждамъ кустарной промышленности.

Инспекторъ кустарныхъ промысловъ въ Финляндіи насчитываетъ, что финскими кустарными выработывается, судя по даннымъ 9 финскихъ приходовъ, до 39.000.000 марокъ (14.800.000 р.). Однако, онъ сомнѣвается въ достовѣрности такой крупной цифры и предполагаетъ, что ее надо понизить болѣе чѣмъ вдвое.

Для того, чтобы яснѣе представить себѣ все значеніе для Сѣвера Россіи имѣющихся здѣсь кустарныхъ промысловъ, полезно будетъ сопоставить количество рукъ, занятыхъ въ кустарной и фабрично-заводской промышленности (таблица № 17).

Таблица № 17.

ГУБЕРНІИ.	Рабочія руки въ промышленно-сти.	Въ фабрич-но-заводск.	Въ кустар-ной. *)	% кустарей.
Вятская		30.288	213.237	543
Вологодская		8.999	32.751	363
Олопецкая		4.115	14.318	347
			**)	
Пермская		271.680	30.358	14
Итого		324.062	290.659	90

Слѣдовательно, въ общемъ число рабочихъ рукъ, занятыхъ въ обоихъ видахъ промышленности почти равное, а для отдѣльныхъ губерній—для всѣхъ, за исключеніемъ Пермской, соотношеніе будетъ преобладающимъ для кустарной промышленности въ 3 и 5 разъ. Другими словами, главная масса труда и обработки продуктовъ въ этихъ губерніяхъ выпадаетъ на долю кустарной промышленности, а фабрично-заводская имѣетъ лишь побочное значеніе.

При такихъ крупныхъ размѣрахъ кустарныхъ промысловъ особенно досаднымъ должна казаться почти полная неизученность рынковъ сбыта продуктовъ кустарнаго производства. Хотя мѣстные рынки и мѣстный потребитель и являются основною или, по крайней мѣрѣ, крупнейшею частью изъ общемъ сбытѣ продуктовъ кустарныхъ промысловъ, но особенное развитіе промыслы получили тогда, когда потребителемъ ихъ продуктовъ является внѣшній рынокъ. Условіями для такого экспорта продуктовъ кустарной промышленности являются: 1) или обиліе въ данномъ районѣ сырья, или 2) наличность особыхъ навыковъ и профессиональнаго умѣнья. При совпаденіи обоихъ этихъ условій создается положеніе, особенно благоприятствующее развитію мѣстныхъ промысловъ и росту экспорта ихъ продуктовъ. Со стороны обоихъ этихъ условій Русскій Сѣверъ находится въ очень благоприятномъ положеніи. Сѣверо-западъ, т. е. Олопецкая и Архангельская губерніи и Финляндія,—въ отношеніи перваго условія, близость сырья, главнымъ образомъ, растительнаго, а сѣверо-востокъ, остальные три губерніи,—въ отношеніи обоихъ условій: и близость сырья, и наличность специальныхъ навыковъ. Поэтому, наблюдается, въ общемъ, довольно значительный экспортъ продуктовъ кустарной промышленности съ сѣвера на югъ и да-

*) Мы беремъ общую сумму всѣхъ видовъ мелкаго производства до ремесленниковъ включительно.

***) По предположенію Перм. губ. зем. управы это число вдвое больше.

же за границу. Въ нашихъ столицахъ имѣется цѣлый рядъ довольно крупныхъ фирмъ, ведущихъ торговлю на всю Россію и за границу специально кустарными товарами. Въ Москвѣ 14, а въ Петербургѣ 13 подобныхъ магазиновъ. Кроме того, кустарныя издѣлія въ массѣ продаются почти во всѣхъ магазинахъ. Въ Москвѣ такихъ торговыхъ фирмъ по различнымъ издѣліямъ насчитывается до 1700, а въ Петербургѣ до 1400.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Петровъ.

Пути сообщенія Мезекскаго уѣзда.

(Съ картой).

Земельная площадь съ запада на востокъ отъ селенія Ручьи на Зимнегорскомъ берегу Вѣлаго моря до рѣки Кары, выпадающей въ Сѣверный Ледовитый океанъ вблизи Уральскаго хребта, на протяженіи 1000—1200 в., и съ сѣвера на югъ—отъ Вѣломорскаго и Океанскаго побережій до границъ пыгѣнскихъ Вологодской и Пермской губерній, а также Пинежскаго, Холмогорскаго и Архангельскаго уѣздовъ Архангельской губерніи на протяженіи 400—800 в., являющаяся съ начала XII вѣка достояніемъ новгородскихъ, а затѣмъ московскихъ князей и входившая въ составъ кеврольскаго воеводства,—со времени учрежденія въ 1762 г. губерній выдѣлена въ особый Мезенскій уѣздъ и раздѣлена на 2 стана. Въ 1892 году 2 стали преобразовать въ Печорскій уѣздъ съ административнымъ пунктомъ с. Усть-Цильма, расположеннымъ на правомъ берегу рѣки Печоры, въ 300 верстахъ отъ устья, и противъ устья рѣки Цильмы.

Ревнивейшими поселеніями въ этомъ краѣ являются: г. Мезень, упоминаемый подъ названіемъ волости въ духовномъ завѣщаніи московскаго князя Іоанна III сыну своему Василию, и селенія: Лампась (Лампожия въ 17½ в. отъ г. Мезени), Усть-Цильма и Пустозерскъ (городокъ).

Какъ для заселенія указанной выше земельной площади, такъ и для всякаго рода передвиженія по ней служили исключительно водные пути—многочисленныя и глубоководныя рѣки и озера, а въ зимнее время, кромѣ того, и кратчайшія направленія черезъ болота и лѣса.

По свидѣтельству св. Дмитрія Прилуцкаго и Стефана Пермскаго, „изъ Московіи многіе пути ведутъ къ поганымъ народамъ, которые слывать Печорою“.

Изъ этихъ путей, по которымъ еще новгородскіе ушкуйники владели воевать заволочкую чудь, самоѣдовъ, печору и югру, а московскіе князья и государи ссылали въ этотъ край провинившихся бояръ, священнослужителей и низкородную челядь для охлажденія политическихъ, религіозныхъ и иныхъ увлеченій,—извѣстны:

1) рѣками Сухоною, Двиною, Пинегою, Кулоемъ, Мезенью, Пезою, Рочугою, Чиркою, Цильмою и Печорою;

2) р. р. Пинегою, Кулоемъ, Мезенью, Мезенскою и Печорскою Пижмами и Печорою;

3) р. р. Сухоноюю, Вычегдою, Вымью, Печорскою Пижмою и Печорою;

4) р. р. Вычегдою, Пижмою и Печорою.

и 5) отъ города Пермь, чрезъ Чердынь, рѣкою Камой до Якиинской пристани и на соло Тропцкое, расположенное на р. Печорѣ.

Связующимъ звеномъ между системами рѣкъ Двины, Мезени, Печоры и Камы служили кошныя и оленьи волоки.

Оставляя безъ освѣщенія пути изъ Московин въ Запечорскій край и въ этомъ краѣ, ограничиваются тѣми, которые вели въ предѣлы нынѣшняго Мезенскаго уѣзда, находились въ пемь, а изъ него пролетали въ Запечорскій край до села Усть-Цильмы.

Единственными путями изъ Пинежскаго уѣзда въ Мезенскій были:

1) Лѣтній путь—отъ г. Пинеги рѣкою Пинегою до сел. Кулогорскаго, находящагося на этой рѣкѣ и въ 4 верстахъ отъ города, отъ этого села 2-хъ верстнымъ кошнымъ волокомъ до вершины р. Кулоя, по этой рѣкѣ, впадающей въ Мезенскій заливъ Бѣлаго моря, заливомъ и рѣкою Мезеню до г. Мезени.

По рѣкѣ Кулою и ея главнымъ притокамъ: Немнюгѣ и Солигѣ образовались селенія—Кулойское, Карьпольское (Совпольское), Долгощельское, Соинское и Немнюжское. Последнее, похъ названіемъ Пемьюга, тоже упоминается въ грамотѣ Іоанна III.

Разстояніе пути отъ г. Пинеги до с. Кулойскаго 36 в., Карьпольскаго 90, Долгощельскаго 150 и до Мезени (моремъ) 250.

Путь этотъ, похъ названіемъ земскаго, и нынѣ служить для поѣздокъ пинежской и мезенской администраціи въ помыпутыя селенія, а также и въ находящіяся на Зимнегорскомъ берегу—Шижу, Койду, Майду, Мегру и Ручы;

и 2) Зимній путь, протяженіемъ въ 145 в., отъ г. Пинеги до г. Мезени чрезъ сел. Кулойское, Пемнюжское и Ламноженское но обширнымъ между этими селеніями болотамъ. По нему, по замрзавшімъ болотъ, слѣдовали въ с. Ламнась русаки Двинской области на бывшую въ этомъ селѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ Введеневскую ярмарку, на которую они привозили: соль, хлѣбъ, сукна, холсты, свинецъ, разные металлическія вещи и обмѣнивали назъжавшимъ въ это село большеземельскимъ, тиманскимъ и канинскимъ самоѣдамъ, печорскимъ зыринамъ и заводоцкой чуди на продукты ихъ промысла—пушшину (въ числѣ ея и соболы), кожи, пухъ, перо, птицу, рыбу, а также на красныхъ кречетовъ, поставлявшихся царямъ, князьямъ и боярамъ на „великую забаву“.

Объ этой ярмаркѣ упоминается въ грамотѣ Іоанна IV отъ 1584 г. на имя кеврольскаго воеводы о печиненіи русаками обидъ и притѣсеній канинскимъ и тиманскимъ самоѣдамъ, а также о правахъ ихъ на тундры.

Въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда, а изъ него въ Печорскій край (2-ой стамъ) были слѣдующіе лѣтніе и зимніе пути:

1) Лѣтній водный земскій и торговый путь отъ г. Мезени до сел. Вожгорскаго по р. Мезени, протяженіемъ 380—400 в.

2) Лѣтній водный почтовый путь отъ г. Мезени до с. Усть-Цильмы, слѣдовавшій отъ г. Мезени до с. Дорогорскаго по р. Мезени, далѣе по р.р.: Пезѣ, Кочурѣ, Чиркѣ и Цильмѣ, впадающей въ р. Печору, съ 15 верстнымъ оленьимъ волокомъ между рѣками Чиркою и Почугою, протяженіемъ всего въ 701 в., на каковомъ въ теченіе предшествовавшихъ 5 столѣтій образовались, сначала выселки, а затѣмъ селенія.

Пезское, Пафтенское, Выченское, Пгумновское, Лобановское, Вирюжское, Мосѣвское, Калининское, Баковское, Бзевское, Елкинское, Сафоновское (на р. Пезѣ), Мыльское, Трусовское, Крипомежное, Рочевское и Филипповское (на рѣкѣ Цильмѣ съ притоками). По всему этому пути были учреждены почтовые станціи, а между селеніями, находящимися одно отъ другого на значительныхъ разстояніяхъ, были построены небольшія почтовые избы; для перевозки почтъ чрезъ волокъ нанмались самодѣды, обязанные содержать на границахъ волока опредѣленное число оленей. Переѣздъ изъ Мезени въ с. Усть-Цильму совершался въ течение 28 сутокъ *).

3) Зимній почтовый и земскій трактъ по р. Мезени до с. Вожгорскаго, а отъ него по 280 верстной тайболѣ въ направленіи рѣкъ: мезенская и печорская Пижмы и чрезъ Ямъ-озеро, мѣстности лѣсной и чрезвычайно болотистой до с. Усть-Цильмы.

Въ этой тайболѣ и въ 40 в. отъ с. Вожгорскаго находится единственное селеніе Шегмасть; на остальныхъ стаціонныхъ пунктахъ были построены на счетъ суммъ земскаго сбора небольшія стаціонныя зданія, а крестьянами с.с. Вожгорскаго, Шегмасскаго и Усть-Цилемскаго—купныя избы для слѣдовавшихъ по этому зимнику, одновременно и торговому пути,—возниковъ грузовъ изъ Печорскаго края въ г.г. Мезень и Инсегу.

4) Лѣтній морской земскій путь къ сел. Долгощельскому 100 в., а отъ него къ селеніямъ, находящимся на Зимнегорскомъ берегу, около 140—145 в., а всего 240—245 в. Для посѣщенія сел. Соинскаго служить тотъ же водный путь до с. Долгощельскаго, а отъ него по р.р. Кулою и Соинѣ около 40 в., всего же отъ Мезени около 140 в.

5) Зимній земскій и торговый трактъ къ именованнымъ селеніямъ—отъ г. Мезени до с. Долгощельскаго лѣсомъ и болотами около 45 в.; посреднигі порегона имѣется кушная изба, построенная Члжевскимъ; отъ с. Долгощельскаго къ селенію Койденскому 60 в. болотами; посреднигі порегона, на пустырѣ, имѣется земскій домикъ, въ которомъ временно находится и станція съ 2 лошадьми, переизправляющая проѣз-

* Исторически извѣстно, что еще въ XV вѣкѣ, въ княженіи Юлія III, прослѣдовали по этому пути—изъ Мезени грекъ Мануэль Цларіевъ, дѣти боярскіе Пипъ Брюхъ и Коробинъ, пѣмцы рудознатца Иванъ, да Викторъ и при нихъ 100 ч. съ Двиги и 80 ч. съ Пинаги руду копать на р. Цильмѣ, а въ XVII вѣкѣ переведеніе изъ Пуствоверка—въ г. Мезень бояринъ Матвѣевъ, впоследствии переведенный въ г. Луку, и въ Инсегѣ волокъ (сел. Кулогорское) князь Василій Васильевичъ Голицынъ, въ которомъ онъ и скончался, а погребенъ въ Чертогорскомъ монастырѣ (переименовалъ въ послѣдующее время въ Красногорскій), находящемся въ 12 в. отъ г. Пинаги и въ 10 отъ с. Кулогорскаго. Помимо сохранившейся могилы князя въ монастырѣ хранятся, какъ реликви, и нѣкоторыя изъ его вещей—золотое зеркало и др., а въ соборномъ храмѣ—воздухи и челны, пожертвованныя и собственноручно вышитыя царевной Софьей Алексѣевной. Въ первой половинѣ прошлаго XIX столѣтія прослѣдовалъ изъ Мезени флигель-адъютантъ N... командированный по Высочайшему повелѣнію для послѣдованія жалобы населенія Мезенскаго уѣзда на неправика Философова и бездѣйствія высшей власти. Объ этомъ обстоятельстве изложено ниже. Около 1870 года прокатился по этому пути придворный намѣстника Кавказа великаго князя Михаила Николаевича грузинскій князь Цицпановъ за какой-то проступокъ и продержанный отвѣтъ великому князю; на указаніе послѣдняго: „я сошлю тебя туда, гдѣ и солнце не свѣтитъ“, князь Цицпановъ возражалъ: „но въ вашей власти, вездѣ солнце свѣтитъ“, а великій князь отвѣтилъ: „я сошлю тебя туда, гдѣ оно свѣтитъ, но не грѣетъ“, и послалъ въ с. Усть-Цильму.

жающее начальство въ с.с. Койду и Пижу; послѣднее находится въ сторонѣ отъ тракта. Отъ с. Койды до с. Ручьи зимникъ слѣдуетъ по Зимнегорскому побережью. Разстояніе отъ г. Мезени до с. Ручьи 145—150 в.

6) Лѣтній водный (моремъ) земскій путь къ селеніямъ Несской волости—Семженское, Верхне-Мгленское, Нижне-Мгленское и Песское, находящимся на западномъ Капшскомъ побережьи, 200 в.

Воднаго земскаго пути къ селеніямъ и выселкамъ въ Тиманской тундрѣ, входящимъ въ составъ Несской и Дорогорской волостей—Вижастъ, Ома, Снопа, Верхняя Пеша, Нижняя Пеша, Сухановскій, Архиповскій, Прорывы, Григорьевскій, Сахаревскій, Савинскій, Оюмпинскій, Тарачинскій, Терентьевскій и Пидицкій (Поновскій), не имѣется ни моремъ, ни рѣками.

Всѣ эти селенія и выселки въ лѣтнее время, въ весеннюю и осеннюю распуты отрѣзаны отъ общенія съ внѣшнимъ міромъ на 8 мѣсяцевъ.

7) Зимній земскій промысловый и торговый путь въ тѣ же тундры до сел. Нижняя Пеша около 255—260 в.—Перегоны между стаціями, расположенными въ попутныхъ селеніяхъ, очень велики, затруднительны и небезопасны, въ особенности въ мятели и вьюги;

и 8) Лѣтніе и зимніе земскіе пути по рѣкамъ: Мезени, Вашкѣ и Пысѣ въ предѣлахъ Олемской и Пысской волостей, слѣдующіе отъ сел. Устьвашки и Вожгорскаго къ предѣламъ Вологодской губерніи, разстояніемъ 50 и 70 верстъ.

Грунтовыхъ, одновременно и лѣтнихъ и зимнихъ, путей въ предѣлахъ уѣзда не было вплоть до прошлаго XIX столѣтія.

Первый грунтовый путь отъ г. Мезени до с. Вожгорскаго, разстояніемъ около 320 в., образовался въ первой половинѣ прошлаго столѣтія изъ лѣсныхъ промысловыхъ тропъ и проселковъ между селеніями по р. Мезени. Ремонтъ и постепенное улучшение его лежитъ и до сихъ поръ на обязанности мѣстнаго населенія въ качествѣ натуральной повинности.

Въ послѣдующее время, а именно, около 50 года прошлаго столѣтія, и въ 1892 г. (одновременно съ образованіемъ Печорскаго уѣзда) изъ предѣловъ Пинежскаго уѣзда въ Мезенскій, а изъ него въ Печорскій по безлюднымъ 100 и 258 верстнымъ тайболамъ были устроены слѣдующіе грунтовые пути:

а) отъ с. Труфаногорскаго Пинежскаго уѣзда до с. Больше-Нисогорскаго, Мезенскаго уѣзда, находящихся—первое въ 70 верстахъ отъ г. Пинеги, и второе—въ 135 в. отъ г. Мезени;

б) отъ сел. Койнаскаго, Мезенскаго уѣзда до с. Усть-Цильмы Печорскаго, первое въ 272 в. отъ г. Мезени и въ 327 в. отъ г. Пинеги и второе въ 258 в. отъ сел. Койнаскаго.

Съ устройствомъ этихъ отдѣльныхъ участковъ грунтовыхъ дорогъ образовались сплошные грунтовые земскіе и почтовые тракты:

1) Архангельскъ—Пинега—Усть-Цильма въ 758 в.

2) Архангельскъ—Пинега—Мезень въ 515 в.

3) Мезень—Усть-Цильма въ 530 в.

Одновременно съ устройствомъ ихъ, въ Мезенскомъ уѣздѣ были закрыты слѣдующіе лѣтніе (водные) и зимніе пути:

а) лѣтній водный почтовый трактъ отъ г. Мезени до с. Усть-Цильмы въ 701 в.;

б) зимній почтовый трактъ Мезень—Пинега въ 145, а до Архангельска въ 350 в.;

в) зимній почтовый трактъ с. с. Вожгорское—Усть-Цильма въ 280 в.

Помимо устройства указанныхъ выше грунтовыхъ путей, въ первой половинѣ прошлаго столѣтiя былъ сдѣланъ попытъ обратить зимникъ Мезень—Пинега въ постоянный грунтовый. Выполненiю этого мѣропрiятiя было возложено на мезенскаго исправника Философа. При устройствѣ этого пути произошло же, что и при устройствѣ въ XVII вѣкѣ, въ царствованiе Бориса Годунова, одного изъ первыхъ въ Москвитинскихъ грунтовыхъ путей отъ Соликамска до Верхотурья: „Вожъ воровалъ, дороги строилъ узкия, мосты мостилъ худые“, жаловались на него пошныи люди, что по ней не только казны возить нельзя, но и имѣ, пошыннымъ людишкамъ, ѣздить будетъ невозможно“.

Вожъ Философовъ устройство этого пути, лежавшаго на обязанности всего населенiя уѣзда и въ качествѣ натуральной повинности, производить населенiемъ ближайшихъ къ нему волостей—Дорогорской, Погорьельской, Юромской, Лешуконской, Олемской и Долгощельской, а остальныхъ отдаленныхъ волостей—Койденской, Койнаесской, Вожгорской, Пыеской и всѣхъ волостей вышшняго Печорскаго уѣзда, освободилъ отъ этой повинности за денежное вознагражденiе, которое и собиралъ ежегодно. Населенiе первыхъ волостей, доведенное до отчаянiя непосильными для нихъ работами, а тѣмъ болѣе въ лѣтнее страдное время, а остальныхъ—непосильными поборами,—не встрѣтивъ защиты въ губернскомъ начальствѣ, обратилось съ жалобою къ государю Николаю Павловичу, съ которою и посланы были въ Петербургъ особые ходаки. По разслѣдованiю этого дѣла чрезъ командированнаго флигель-адъютанта, Высочайше было повелѣно: уволить отъ службы исправника, а переустройство дороги прекратить. Живы и до сихъ поръ многiе старики, воспоминающiе это событiе и въ числѣ ихъ крестьянинъ села Усть-Цильмы—Иванъ Аполлоповичъ Посовъ, крестьянкъ флигель-адъютанта, а на зимней дорогѣ сохранился мѣстами, чрезъ болота, бревенчатый настилъ, который возчики грузовъ и ямщики объѣзжаютъ, чтобы не калѣчатъ лошадей и не ломать сапей. Эта неудачная попытка образованiя кратчайшаго 145 в. грунтоваго пути между г.г. Мезенью и Пинегою и повела къ устройству въ скоромъ послѣ того времени между ними грунтоваго пути въ новомъ направленiи чрезъ с. с. Труфаногорское и Больше-Нисогорское въ 350 в. Объ этомъ изложено выше.

Въ настоящемъ XX вѣкѣ послѣ многолѣтнихъ просьбъ со стороны населенiя Мезенскаго уѣзда, отчасти и Печорскаго (крестьянъ пустозерской волости, ижемскихъ, мохчепскихъ и усть-цилемскихъ оленоводовъ въ Калипской, Тиманской и Малоземельской тудрахъ), въ 1906 г. былъ устроенъ прямой зимній путь Мезень—Сояна—Архангельскъ, протяженiемъ 200—210 в.—Вожемъ этой дороги былъ назначенъ мезенскiй исправникъ. Въ зиму 1906—1907 г. въ теченiе около 2-хъ мѣсяцевъ по ней изъ Мезени прослѣдовали въ Архангельскъ тысячи подводъ съ продуктами промысла и производительности—павага, корюшка и др. свѣжая рыба, оленьи и говяжье мясо, птица, пушнина, оленья шерсть, кожи и др. продукты и материалы, а въ обратный путь

извозчики имѣли грузы по приказу мезенскихъ торговцевъ, а также доставляли и себѣ преимущественно хлѣбные припасы. Прослѣдовала по этой дорогѣ на обывательскихъ подводахъ партія новобранцевъ около 120 ч. Пользовались ею и частные проѣзжающіе. Затѣмъ движеніе, постепенно уменьшалось, совершенно прекратилось къ февралю мѣсяцу. Причина тому та же, что и при устройствѣ дороги Солькамекъ—Верхотурье. О всѣхъ недочетахъ этого зимника мезенскимъ общественнымъ управленіемъ подробно изложено въ постановленіи 21 января 1907 г., представленному отъ копійхъ архангельскому губернатору и въ губернской распорядительный комитетъ съ просьбою о ремонтировании дороги длѣтомъ того же года. Съ того времени прошло 7 лѣтъ, и путь этотъ, оставаясь безъ ремонта и по настоящее время, заглохъ вовсе. Не говори о мостахъ, настилахъ, подъемахъ и спускахъ, пришедшихъ въ полное разрушеніе за время слѣдованія по нему обозовъ, едва ли сохранились къ настоящему времени и кушныя избы. Не заглохъ только участокъ дороги отъ с. Солянскаго до г. Мезени въ 30 в., по которому и до сихъ поръ крестьяне Солянскаго общества Долгощельской волости ѣздятъ въ Мезень, вмѣсто существовавшего и нынѣ существующаго отъ этого села до г. Мезени чрезъ с. Долгощельское оффиціального зимника въ 75 верстѣ.

✓ Среди населенія Мезенскаго уѣзда упорно держится слухъ, что возстановленію прямого зимника Мезени-Архангельскъ противодѣйствуютъ всѣми мѣрами инежскіе купцы—милліонеры Володныи и инежское городское общественное управленіе, предвидящіе паденіе инежской Никольской ярмарки съ ея милліонными оборотами, на которую доставляются разные продукты промысла и производительности исключительно изъ Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ, которые, по возстановленіи сказаннаго зимника, будутъ слѣдовать по таковому въ Архангельскъ и къ желѣзнодорожному пути, минуя Инегу, и будто бы, въ противовѣсъ ходатайству населенія Мезенскаго уѣзда, возбуждали свое ходатайство объ обращеніи зимняго пути между Инегою и Мезенью въ постоянный грунтовыи почтовый и земскій трактъ. ✓

Слухъ этотъ по отношенію къ торговцамъ Володныимъ не имѣетъ почвы. Они и безъ того являются торговыми монополистами въ Мезенскомъ уѣздѣ. За послѣдніе годы ими основано пароходство по р. Мезени, снабжающее населеніе этого уѣзда разнородными товарами и припасами, открыта торговля, и устроены обширные торговые склады въ г. Мезени и с. Койнасскомъ, находящемся на Пилезжеко-Печорскомъ трактѣ, въ 258 в. отъ села Усть-Цильмы и въ 317 отъ Инегги. Открытіе ими въ с. Койнасскомъ торговли, гдѣ они имѣютъ возможность скупать продукты промысловъ и сельскаго хозяйства населенія Печорскаго уѣзда и восточной половины Мезенскаго (волости Пилеская, Вожгорская и Койнасская), а ихъ снабжать разнородными товарами и припасами,—поднимая торговое значеніе этого села и не умаляя ихъ собственныхъ торговыхъ оборотовъ, естественно вызоветъ постепенное паденіе Никольской ярмарки, которая, въ силу создавшихся новыхъ условій, въ свою очередь перейдетъ къ означенное село, а также усилится значеніе Мезенской Крещенской ярмарки, на которыя и будутъ съѣзжаться разные скупщики и торговцы изъ Архангельска, Устюга, Петрозаводска, Вологды, Ярославля, Москвы, Петербурга и др. городовъ, наѣзжающіе плѣтъ въ Инегу. Населеніе же уѣздовъ Печорскаго и Мезенскаго избавится отъ непроезжихъ расходовъ и потери времени на слѣзованіе въ г. Инегу и обратно къ мѣстамъ своего жительства 575—1150 в. Для

торговцевъ Володиныхъ не представляетъ интереса какого дорогаю на Архангельскъ, т. е. чрезъ Пинегу или Мезень, многолюдные скунцики и торговцы будутъ направлять товары; они же направятъ по тому, который короче и болѣе удобенъ для грузового движенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выгоды въ смыслѣ удешевленія провозной платы.

По отношенію къ пинежекому общественному управленію нареканія Мезенскаго населенія имѣютъ существенныя основанія. Возстановленіе торговаго зимника Мезень-Архангельскъ ускоритъ паденіе Никольской и Алексѣевской ярмарокъ, а городское самоуправленіе лишится главной своей доходной статьи.

Не отрицая значенія проектируемаго пинежанами улучшенія путей между Пинежскимъ и Мезенскимъ уѣздами, нельзя согласиться съ тѣмъ только, чтобы населеніе послѣдняго могло ограничиться исключительно этими путями и не желать новыхъ въ предѣлы другихъ соотвѣстныхъ уѣздовъ также и на Архангельскъ разстояніемъ въ 200—210 в., вмѣсто невольнаго слѣдованія по существующимъ путямъ чрезъ Пинегу въ 350 и 515 в.

О ремонтѣ и возстановленіи сказаннаго зимника въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ прошлаго года мезенское общественное управленіе и волостныя правленія—Кайденское Долгощельское, Несское и Дорогорское (самоѣды чрезъ особую депутацію), вновь вошли, отдѣльными приговорами, съ ходатайствомъ къ архангельскому губернатору, въ которыхъ выразили готовность взять на себя палоча по 1 к. съ пуда вылавливаемой ими въ зимнее время въ рѣкахъ капинской и тиманской тундры и Зимнегорскаго Бѣломорскаго побережья рыбы лавачи около 150—170 тысячъ пудовъ, каковой палочъ въ теченіе 3—4 лѣтъ составитъ сумму 5000—6000 р., вполнѣ достаточную для оборудованія просимаго ими зимняго пути и, кромѣ того, выразили пожеланіе именовать таковой именемъ нынѣшняго Государя Императора—„Николаевскій“, въ память 300 лѣтняго юбилея въ настоящемъ 1913 г. Царствованія Дома Романовыхъ.

Изъ изложеннаго выше явствуетъ, что въ предѣлахъ нынѣшняго Мезенскаго уѣзда имѣется единственная грунтовая дорога по берегу рѣки Мезени, носящая громкую кличку „Уѣздный почтовый и земскій трактъ“. Большая половина населенія и до сихъ поръ пользуется тѣми водными и зимними промысловыми и торговыми путями, а также оленями, которыми пользовались предѣды ихъ—чудь и цовгородскіе ун-куйники. Пѣкоторые волости—Кайденская, Долгощельская, Несская и большая часть Дорогорской не имѣютъ и по настоящее время колесныхъ экипажей (гѣлегъ).

Не мало гибнетъ населенія при слѣдованіи на промыслы, на таковыхъ и при обратномъ слѣдованіи, по причинѣ необорудованности даже тѣхъ путей, которые имѣютъ 4—5 сотлѣтнюю давность. Это обстоятельство и повело къ особому обычаю процариться съ отправляющимися на промыслы, какъ съ покойниками. Промышленники и дряхлому и малому члену семьи по очереди дѣлають земной поклонъ, просятъ простить грѣхи и не оставить, въ случаѣ гибели, безъ поминашенія, а остающаяся семья въ это время голосить: „на кого ты пашъ покидаешь... Кто-то насъ будетъ поить, кормить!“... и т. д.

Само населеніе такъ живописуетъ свой край: „позади—горе; спереди— море; справа и лѣва—охъ, да мохъ. Одна надежда—Богъ“.

Какъ достоверно извѣстно, на междуѣдомственномъ совѣщаніи въ г. Архангельскѣ въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года было постановлено: предстоющимъ лѣтомъ произвести обследованіе зимняго пути Мезень—Архангельскъ на предметъ переустройства его въ постоянный грунтовый.

Можно смѣло надѣяться, что при производствѣ работъ не будутъ имѣть мѣста тѣ дефекты, которые были допущены въ 1906 г., если учреждениями и должностными лицами, вѣдающими дорожнымъ, лѣснымъ и землеустроительнымъ дѣломъ, будутъ приняты во вниманіе всѣ опыты дачинія, изложенныя въ постановленіи мезенскаго городского общественнаго управленія отъ 21 января 1907 г. и въ общественномъ приговорѣ мѣщанъ г. Мезени отъ 29 іюня прошлаго года и тоже представленномъ общественнымъ управленіемъ, при рапортѣ отъ 3 іюля того же года № 330, г. архангельскому губернатору.

Изъ изложеннымъ въ этихъ документахъ даннымъ можно присослѣдипть слѣдующія пожеланія:

1) Отъ Архангельска къ станицѣ Терянкѣ (или Злобской) направленіе избрать черезъ с. Лодемское, вмѣсто существующаго кружнаго чрезъ с. Пижозерское и Начезерское озеро. Путь сократится не менѣе какъ на 15 в., будетъ ровнѣе и менѣе болотистъ.

2) Отъ г. Мезени до берега р. Куоя, а далѣе до с. Соянскаго— то направленіе, которымъ пользуются въ зимнее время для слѣдованія въ Мезень крестьяне с. Соянскаго.

3) Предварительное обследованіе пути, заѣздки и маршрутную съемку возложить на мезенскаго помощника исправника Л., бывшаго при исправникѣ Скульскомъ приставомъ 1 стана и находившагося при устройствѣ имъ, Скульскимъ, зимника въ качествѣ подручнаго, совѣтами котораго послѣдній не только не пользовался, но и умышленно игнорировалъ.

4) Въ качествѣ рабочихъ при обследованіи пути, рубки мѣстами просѣкъ и др. работъ привлечь мѣщанъ г. Мезени, крестьянъ селеній Соянскаго, Карьпольскаго, Лампоженскаго, Дорогорскаго и Лодемскаго, отчасти знакомыхъ съ этимъ путемъ и прилегающей къ нему мѣстностью, камъ мѣстныхъ жителей и промышленниковъ на лѣсного звѣря и птицу, отчасти хорошо знающихъ направленіе зимника, недостатки его и разныя дорожныя сооруженія, какъ бывшихъ возчиковъ грузовъ по этому пути, а нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ кушниковъ въ стационныхъ избахъ, собиравшихся поселиться на этой дорогѣ и ходатайствовавшихъ о томъ предъ начальствомъ (проживающіе въ г. Мезени: Иванъ Ивановичъ Пономаревъ, Георгій Салфестовичъ Гундерсенъ, Владиміръ Федоровичъ Калининъ и др.).

5) Одновременно подыскать среди мѣщанъ г. Мезени и крестьянъ упомянутыхъ селеній желающихъ поселиться на этой дорогѣ, которыхъ и надѣлать землею настоящимъ лѣтомъ и не позже осени.

6) Обследованіе пути начать отъ г. Мезени, а именно, отъ противоположнаго берега р. Мезени, подъ названіемъ Бѣлая Щель.

7) Дополнительное обследованіе, опредѣленіе стационныхъ пунктовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ удобныхъ усадебныхъ мѣстъ для переселенцевъ, рубку 6—8 саженьныхъ просѣкъ, очистку отъ лѣса площадей около стационныхъ избъ подъ гумежи, приблизительно на 100 лошадей въ

запрямкѣ, и составленіе смѣты на разные дорожныя сооруженія—настилы, мосты, устройство спусковъ, подъемовъ, на кушныя избы въ тѣхъ пунктахъ, на которыхъ не окажется желающихъ поселиться, поручить инженеру специалисту. Обслѣдованіе это начать отъ Архангельска и тѣми же рабочими, которые придутъ въ этотъ городъ изъ Мезени.

8) Все изложенное выполнить настоящимъ лѣтомъ и не позднѣе первой половины сентября.

9) Смѣтныя дорожныя сооруженія выполнить лѣтомъ будущаго 1914 г.

10) По окончательномъ оборудованіи пути немедленно проконтролировать посредствомъ особыхъ чиновъ отъ губернскаго распорядительнаго комитета и контрольной палаты, всѣ дорожныя работы, сооруженія и цѣлесообразное расходованіе суммъ, а за тѣмъ открыть по этому пути почтовое, земское и эталонное движеніе.

Выполненіе этихъ пожеланій утѣшаетъ тотъ безсистемный, отчасти хищническій, способъ оборудованія грунтовыхъ путей, который,—въ сожалѣнію,—постоянно повторяется, вызываетъ въ послѣдующіе года дополнительные громадныя расходы на ремонтъ ихъ и задерживаетъ устройство новыхъ, необходимыхъ населенію нашего бездорожнаго края для болѣе уснѣннаго развитія богатѣйшихъ своихъ морскихъ, рѣчныхъ, озерныхъ, лѣсныхъ и др. промысловъ, а также колонизацію края.

А. Ж.

Пѣсни С.-Двинскихъ крестьянъ *).

*Обзоръ пѣсенъ **).*

Всѣ записанныя пѣсни по времени, мѣсту и характеру пѣнія можно раздѣлить на слѣдующія четыре группы: на пѣсни бытовыя, хороводныя, плясовыя и свадебныя. Бытовыя пѣсни—это тѣ изъ записанныхъ, которыя поются всѣми крестьянами,—и старыми, и малыми, и мужчинами, и женщинами; при этомъ поются онѣ среди обычной житейской обстановки: на работѣ, во время отдыха, на праздникахъ и зимой на „вечерникахъ“. Нѣкоторыя изъ нихъ поются дѣвками и въ хороводахъ.

Хороводныя пѣсни это такія, которыя поются только дѣвками въ хороводахъ и всегда сопровождаются тѣми или иными танцами, которые извѣстны подъ общимъ именемъ „игра“. Слова: „дѣвушки, пойдемте играть“ равносильны словамъ: „дѣвушки, пойдемте водить хороводы, танцевать“. „Играющіе“ (танцующіе) при этомъ составляютъ всегда большой кругъ правильной или эллиптической формы. Самые танцы (игры) отличаются солидностью, степенностью.

*). Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи.

**). Технические затрудненія заставили вывести въ приложеніе текстъ пѣсенъ по окончаніи текста будутъ даны также въ приложеніи ноты пѣсенъ. *Ред.*

Плясовые пѣсни это такія, которыя, подобно хоровадымъ, поются только дѣвками, сопровождаясь при этомъ танцами болѣе энергичными, живыми и веселыми, съ пляскою и прыганиемъ парней. Свадебныя же пѣсни поются только на свадьбахъ, сопровождаясь вехлицываньемъ и причитаемъ пѣвѣты.

А. Пѣсни бытовыя.

№ 1. Несчастный родился.

Пѣсня „Несчастный родился“ въ жизни двинскихъ крестьянъ Шенкурскаго уѣзда вошла во всеобщее употребленіе. Поютъ ее и старики, согнувшіеся подъ бременемъ лѣтъ и „несчастной“ жизни, и мальчишки, едва свободно владѣющіе разговорной рѣчью, стоящіе только еще въ преддверіи „несчастной“ жизни. У первыхъ она является какъ бы критическимъ обзоромъ прошлаго, жизненнымъ итогомъ, наводнищемъ на грустные размышленія. У вторыхъ она звучитъ почти бессмысленно, рисуя въ общихъ чертахъ программу жизни, которой они еще не извѣдали. Но болѣе всего эта пѣсня подходит подъ настроеніе населенія средняго возраста, живущаго полной жизнью настоящаго, цѣлкомъ пещивающаго на себя и общую тяжесть „несчастной“ жизни, и прерывающаго судьбы. Иногда липающей крестьянина единственной отрады жизни—любви и взаимности. У взрослого населенія пѣсня эта звучитъ полнѣе, омысленнѣе, ибо поется съ большимъ чувствомъ и сознательностью. Поютъ ее почти вездѣ: и въ полѣ, и на дугу, за работой и въ минуту свободы отъ труда. Она же всегда служитъ начальной пѣсней для всѣхъ другихъ, какія поются подгулявшимъ на праздникахъ людямъ, дасть толкъ всему людскому настроенію, точнѣе, служить вѣрнымъ отобразеніемъ этого послѣдняго. Сначала, какъ видно изъ текста пѣсни, въ ней высказываются общіе положенія, дается характеристика всей незавидной крестьянской жизни, которая отъ несчастной любви становится еще незавиднѣе. „Несчастный родился, во горяшкѣ взростъ, въ одну я влюбился—и та не вѣрна“.... „Съ тѣхъ норъ я, мальчишка, пошелъ спротать“... Повидному, любовь въ жизни крестьянина играетъ весьма важную роль, опредѣляющую характеръ всей жизни. Неудача въ любви портитъ, отравляетъ всю жизнь крестьянина, поселяетъ въ немъ имъ самимъ яено не сознаваемую разочарованность. „Чего мы искали, того не нашли“.... Пѣсня эта, какъ и всѣ послѣдующія, не отличается единствомъ содержанія и мыслей, стройностью и логичностью сужденій, принадлежащихъ одному лицу и выражаемыхъ въ грамматически правильной формѣ. Сначала въ ней жалуется на свою судьбу мужчина, разочарованный въ идеалъ чистой всевозвышающей любви, а потомъ выступаетъ со своими сожалѣніями женщина, на долю которой несчастная любовь оставляетъ неизлечимую, несносную печаль-тоску. Выраженіемъ этой печали служатъ слѣдующія двѣ пѣсни подъ №№ 2 и 3-мъ.

Въ первой изъ этихъ пѣсней (№ 2 „Печаль-тоска“) разлюбленная женщина еще кой-какъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что разлюбившій ее какъ бы наказанъ за это Провидѣніемъ. „Любить не сталъ, несчастный сталъ, несчастный сталъ, въ тюрьму попалъ“... И тамъ въ тюрьмѣ онъ раскаивается. „Въ тюрьмѣ сидѣть, въ окно глядѣть: не пройдетъ ли моя расхорошая, не промолвитъ ли „словечика“, не отдастъ ли съ руки колечика“.

Во второй же (№ 3 „Сидѣла, глядѣла“) пѣснь она, глядя на веселую, полную жизнь природы, которая тутъ, дѣйствительно, изображена, откровенно сознается, что у ней „изныло сердечко по миломъ дружкѣ“, и что для усложненія ей необходимо „съ милымъ свидататься“, два слова сказать, въ два слова словечка отвѣтъ содержать“. Изъ слѣдующей пѣсни (№ 4 „Наволоцкая хороша молодежь“) видно, что печаль-тоска по миломъ дружкѣ у оставленной дѣвушки настолько сильна, что заставляетъ ее слезъ въ постель. Тоска давитъ ее однукою, такъ что она рѣшается некакъ поддержать, почувствія у „молодежь“. Завѣтную мечтою для дѣвушки служить свиданіе съ милымъ: къ нему все время она стремится, идетъ некакъ его, какъ только оправляется отъ болѣзни.

Пѣсня № 5 „Не прошолъ бы то я“... по своему содержанію походитъ на предыдущія съ тою только разницею, что здѣсь разлюбленная дѣвушка еще не вѣрится въ возможность измѣны со стороны „друга милаго“. Она ждетъ еще его къ себѣ въ гости, тогда какъ онъ пришелъ ужъ „съ Душошкою дѣвкой распроститнеся“, ибо она успѣла ему надѣветь, что видно изъ начальныхъ словъ пѣсни. „Не прошолъ бы то я по этой деревнѣ“, говоритъ „милый другъ“: „не взялишь, не посмотрѣшь бы на это окопечко“....

№ 6. „Кругомъ я такъ оспротѣла“.

Изъ самаго заглавія этой пѣсни можно уже знать нѣсколько ее содержаніе. Въ ней выражается свое горе покинутая милымъ дѣвушка. „Воротнесъ, мой ненаглядный, ко бѣдой дѣвицѣ ко мнѣ“, говоритъ она измѣнившему другу; но „нейдетъ къ ней расхорошій“. Она читаетъ ей наставленіе объ опасности увлеченій. Тогда огорченная дѣвушка, нѣсколько примирившись съ своимъ положеніемъ, выражаетъ общезвѣстную истину, сравнивая молодую дѣвушку съ только что распустившейся розой. „Когда цвѣтъ роза расцвѣтаетъ, то всякъ старается сорвать, когда цвѣтъ роза призаиваетъ, то всякъ старается стоптатъ. Когда дѣвчешка прекрасна, такъ всякъ ее хочетъ любить, когда жъ дѣвчешка несчастна, то все хотять ее забыть“.

№ 7. „Маманенька ругала“.

Въ этой пѣснѣ разлюбленная дѣвушка упрекаетъ друга милаго за измѣну: „Люблю дружка смертельно, люблю я всею душой, а онъ, дуракъ безсовѣстный, смѣется надо мной“. Упреки ее уже гораздо серьезнѣе, резоннѣе, чѣмъ у предыдущей, которая проситъ дружка вернуться и готова въ этомъ случаѣ примириться съ нимъ. Здѣсь же дѣвушка за измѣну грозитъ дружкѣ даже гнѣвомъ Божиимъ. „Не смѣйся, другъ любезный, не смѣйся надо мной, тебя Господь накажетъ несчастною судьбой, несчастною судьбою, развратною женой“. Это отчасти объясняется тѣмъ, что за милаго ей частенько достается отъ маатушки. Но и у этой чувства досады на милаго, пожалуй, нелугское. Любовь къ нему гораздо сильнѣе этого чувства, что и подтверждаютъ послѣдующія событія въ его жизни. Онъ уходитъ на войну, гдѣ часто подвергается смертельной опасности. Оставленная имъ дѣвушка гордится его подвигами, ошибочно приписывая проявленіе геройства вновь пробудившейся въ немъ любви къ ней. „Никто такъ не сражался, какъ милый на войнѣ, онъ нули не бояся—все думаль обо мнѣ“ Убѣдивъ себя въ этихъ мысляхъ, конечно, подъ влияніемъ еще не остывшей любви, она при извѣстїи о смерти милаго крайне сожалѣетъ о томъ, что не имѣетъ „пашки крылышекъ“.

При паличности послѣднихъ она „слетала бы туда“—на поле брани, собрала бы всѣ косточки своего милаго и, положивъ ихъ во гробъ, предложила бы землѣ.

Въ пѣснѣ № 8 („Кого нѣту, того жаль“) крестьянская дѣвушка жалуется на разлуку съ милымъ. Сильно тоскуетъ она о немъ, плачетъ, почей не спитъ, отъ чего худѣетъ и блѣднѣетъ. Сильно хочется ей увидаться съ милымъ, такъ что она желала бы имѣть „иташки крылья“, чтобы помчаться „къ дружку въ даль“ и высказать ему свое горе. Неожиданная встрѣча съ милымъ повергаетъ дѣвушку въ неописанную радость и волненіе, такъ что на блѣдныхъ щекахъ ея появляется румянецъ, присутствіе котораго она объясняетъ тѣмъ, что „пастала вновь любовь“.

Въ пѣснѣ № 9 („Прощай жизнь, радость моя“ жалуется на свою судьбу дѣвушка, почему то сама разставившаяся съ милымъ другомъ. Вспоминаетъ она счастливыя мгновенья „любобнаго проплага, когда гуляя вмѣстѣ съ милымъ, рвала „розовы цвѣты“. Теперь же въ жизни дѣвушки мало розоваго. Все подернуто чернымъ, мрачнымъ цвѣтомъ тоски и сиротства, на которое она жалуется умершей матери. „Дубова доска, отгоркой, ветапъ-ка, маменька моя; ты скажи со мной словечко, со мной горькой. бѣдной сиротой. По всему свѣту скиталась, много горя приняла; много горя приняла же, много слезъ я пролила“.

Пѣсня № 10 („Какъ во нашей во деревнѣ“) изображаетъ уже положеніе и поведеніе влюбленнаго крестьянскаго юноши. По неопытности и молодости онъ отдается первому впечатленію своего горячаго сердца. „Въ одну дѣвушку влюбился, обѣщавъ замужъ взять, онъ не зналъ, кого спроситься, кромѣ сердца своего“, говоритъ по этому поводу пѣсня. Но тутъ судьба въ лицѣ суроваго отца не позволяетъ ему соединиться съ любимой дѣвушкой. Глубоко огорченный и даже оскорбленный въ своихъ чувствахъ, онъ послѣ разговора съ отцомъ готовъ на все. Онъ нарушаетъ прадѣдовскій обычай сватовства, самъ лично обращается къ своей Сашѣ и упрямиваетъ ее взаимностью снасти его отъ самоубійства. „Отвернулся сынъ, заплакалъ, отцу слова не сказалъ; вышелъ въ садикъ разгуляться, прямо къ Сашѣ подъ окно; подъ оконкомъ поступался: „Выйди, Саша, на крыльцо“! и т. д. до конца пѣсни.

Пѣсня № 11 („Сидѣлъ Ваця на диванѣ“) уже позднѣйшаго происхожденія, какъ это видно изъ ея текста. Возникновеніе ея связано съ возникновеніемъ и развитіемъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ отхожихъ промысловъ. Самая первая строфа уже переноситъ насъ изъ деревенской обстановки въ какую то вину, городскую. Грамматическая и логическая неточность текста не вполне позволяютъ „деревенскому малому“, появившему въ городѣ, высказать исторію своей жизни и своей любви къ оставленной въ деревнѣ Катѣ. Здѣсь, между прочимъ, высказывается то, чего ищеть въ женщинѣ, за что любить женщину нашъ крестьянинъ. Вышеупомянутый „деревенскій малый“, появившій въ Питерѣ, „въ третьемъ залъ за столомъ“ за стаганомъ (въроятію, вина) вспоминаетъ свою прежнюю Катю, свою любовь къ ней. „Я любилъ ты, Катенька, три года все за кротость за твою“. У Нахлынувшихъ воспоминанія заставляютъ его подумать о возвращеніи домой къ своей кроткой Катѣ, побуждаютъ написать ей утѣшительное письмо. Въ будущемъ ему уже представляется довольная жизнь съ подругой юности; жизнь безъ непосильнаго, изнурительнаго труда. Мы не будемъ съ Катей „травки косить, будемъ по лужкамъ гулять“. Эти слова пѣсни, мнѣ кажется,

и оставявливаютъ на себѣ вниманіе поющихъ, такъ какъ подобная тишина, довольная жизнь съ милымъ дружкоймъ служить идеаломъ для большинства женской молодежи нашей деревни. Поэтому, воплѣ понятна ей охота къ пѣнію, именно, этой пѣсни. По сравненію съ героємъ предыдущей пѣсни, герой пастушечей, благодаря своему положенію относительно свободнаго человѣка, пошелъ дальше въ устройствѣ благополучія своей сердечной жизни. Тотъ былъ всецѣло подчиненъ родительской волѣ, избраніе пѣвѣты не зависѣло отъ него и единственнымъ протестомъ противъ самодурства отца у него было самоубійство. Этого же свободно и непосредственно обращается съ запиской къ любимой дѣвушкѣ, опредѣленно, хотя и про себя еще выражаетъ свои намѣренія относительно устройства будущей семейной жизни.

Эта пѣсня поется всегда и вездѣ, гдѣ только представляется случай. Но съ особеннымъ чувствомъ поютъ ее возвращающіеся съ работы женщины. Это, очевидно, опять потому, что изображаемая въ концѣ пѣсни жизнь съ милымъ является для большинства изъ нихъ идеаломъ. Подъ вечеръ августовскаго рабочаго дня, когда сумерки опускаются уже на землю, и отъ воды поднимается сырой, густой туманъ, женщины, работавшія въ теченіе дня безмолвно или съ однимъ изъ мурлыканьемъ, начинаютъ запѣвать коротенькія „частушки“ сначала въ одиночку, потомъ группами. Время отъ времени онѣ перекликаются между собою, сговариваются, когда идти домой. Время отхода опредѣляется, конечно, не часами и минутами, а количествомъ пахатыхъ сноповъ хлѣба. По вотъ и послѣдній снопъ завязанъ. Ставятся „суслоны“. („Суслоны“—это маленькія концы изъ поставленныхъ сверху колосьями сноповъ, закрытыхъ сверху большимъ снопомъ—„крышей“; ячмени ставятъ въ суслонѣ 7 сноповъ—восьмымъ кроютъ; ржаные же суслоны состоятъ изъ 18-ти сноповъ, закрываются девятнадцатымъ). Одинокія женщины и маленькія группы ихъ соединяются въ большую толпу и съ шумомъ, смѣхомъ и шутками выходятъ съ поля на дорогу. Забыты дневные труды; усталости какъ не бывало. Тутъ какая-нибудь голосистая жгетъ, преимущественно изъ молодыхъ бабъ, запѣваетъ первую пѣсню „Сидѣлъ Ваня на диванѣ“. (Дѣвцы въ смѣшанной толпѣ рѣдко начинаютъ пѣсни: это считается поскромностью). Другія женщины подхватываютъ, и звонкая, могучая пѣсня съ разнообразнѣйшими вариациями и переливами оглашаетъ уснувшія поля. Иногда къ поющей толпѣ женщинъ съ другого поля присоединяется другая толпа, и тогда пѣсня растетъ и крѣпнѣетъ, будить окрестность, родными звуками наполняетъ деревню, вызывая зависть у сидящихъ уже дома. То и дѣло хлопаютъ открывающіеся въ домахъ рамы; это старушки высовываются послушать. Долго сидитъ онѣ, облокотившись на подоконникъ, пока не затихнетъ пѣсня. Деревня засыпаетъ. Слышется только звуки захланиванья рамъ да лай разбуженныхъ собакъ, но скоро и тѣ умолкаютъ. Возаряется тишина. Вѣсьмъ, кто трудился на нивѣ земной, Богъ посылаетъ въ отраду покой“.

Пѣсни № 12 и 13 поются мужскимъ населеніемъ, особенно въ дни деревенскихъ гуляній и праздниковъ. Въ послѣднее время эти пѣсни вытѣсняются новѣйшими пѣснями въ родѣ „Послѣдній пылѣшій денечекъ“. Въ первой изъ нихъ (№ 12 „По Дону гуляетъ“) изображены печальный конецъ одной дѣвушки, которая, по предсказанію цыганки, утонула въ день своей свадьбы, вопреки вѣсьмъ принятымъ мѣрамъ предосторожности. Судя по содержанию, пѣсня эта весьма древняго проис-

хожденія. Она, очевидно, сложилась въ то время, когда въра въ судьбу, въ рокъ управляла всею жизнью человѣка.

Мужчинами же преимущественно поется и слѣдующая пѣсня № 14 „Какъ поѣхалъ добрый молодецъ во чисто поле гулять“. Особенно хорошо поютъ ее старики (Мой покойный дѣдъ, отправляясь на сѣнокосъ, садилъ меня съ собою на телѣгу и всю дорогу папѣвалъ, бывало, эту пѣсню). Въ обычное время ее поютъ подгулявшіе пожилые мужчины. Отъ молодежи ее, пожалуй, теперь и не услышишь.

Хорошо звучатъ и слѣдующія пѣсни: №№ 15, 17 и 18. Поютъ ихъ вездѣ гдѣ только собирается подходящій кружокъ.

Въ пѣснѣ № 16 („Игдѣ миленькаго по вижу“) изображена жизнь, несчастная отъ брака по невозвѣ. Одна тоскуетъ по миломъ дружкѣ, а тотъ, видимо, противъ воли женатый „на другой“, крайне недополненъ своей женой, своимъ житьемъ, недоволенъ такъ сильно, что для возвращенія себѣ свободы рѣшается на преступленіе—печально убиваетъ свою жену. Говорю—печально—потому что она умерла отъ удара кулакомъ, а удары и потасовки для крестьянской женщины, нелюбимой мужемъ, почти обычное явленіе.

Въ пѣснѣ № 19 („Лучше бы я, дѣвушка“) дѣвушка, вышедшая замужъ, съ сожалѣніемъ вспоминаетъ свое житье у батюшки, рассказываетъ, что поторопилась выйти замужъ на чужую сторону, гдѣ „безъ вѣтерка сунуть“, „а заа-лиха свекровушка безъ внушки бранить“.

II. Пѣсни хороводныя.

Въ пѣснѣ № 1 („Въ саду была“) выражены чувства и мысли дѣвушки „на выданьѣ“. Гуляетъ она въ саду, рветъ траву со цвѣтами и вьетъ вѣнки. Все это приводитъ ее на размышленія о замужествѣ. „Сама себѣ дивовалась: кому я достануся“ (Выраженіе „сама себѣ дивовалась“ нужно понимать въ смыслѣ разсужденія съ собой). Относительно замужества дѣвушка дѣлаетъ два предположенія: можетъ случиться, что она попадетъ или „за стараго-постылаго“, или же—за „ровнюшю“. Въ томъ и другомъ случаѣ отношенія къ будущему мужу у дѣвушки уже строго опредѣлены. Къ первому (старому-постылому) она уже заранее относится недоброжелательно, намѣреваясь лишиться жилищныхъ удобствъ отомстить ему за то, что онъ къ ней посватался. Это объясняется тѣмъ, что положеніе крестьянской дѣвушки при выходѣ замужъ все еще подневольное. Родители выдаютъ ее за того, кого изберутъ сами, причемъ у нея только формально испрашивается согласіе на устраиваемый ими бракъ. Въ положительномъ отношеніи дочери родители заранее увѣрещя, равно, какъ и сама дочь-невѣста всегда даетъ свое согласіе, считая волю родителей закопомъ для себя. Если же бракъ съ нелюбимымъ, ей въ дѣлѣ-то и нежелательный, совершается, то въ этомъ она обвиняетъ исключительно одного жениха, который, по ея мнѣнію, и долженъ понести ту или иную кару. Напротивъ, жизненную обстановку „ровнюши“ она намѣрена обставить всевозможными удобствами. Выраженія дѣвушки (въ пѣснѣ) „постелю постель“, въ обоихъ случаяхъ одинаковыя, означаютъ собою твердость, безусловную вѣрность ей обомъ мужьямъ, первому—подневольную, второму же добровольную, любовную.

Во время пѣнія этой пѣсни „играющіе“ выстраиваются попарно въ рядъ и нѣкоторое время въ тактъ пѣсни идутъ пара за парой въо

одномъ направленіи, изображая этимъ „друзище“ въ саду. Потомъ пары расходятся: кавалеръ идетъ направо, а дама—направо, такъ что изъ участвующихъ въ „игрѣ“ образуется два продолговатыхъ круга—алпеса, которые вращаются въ направленіяхъ противоположныхъ. Пары послѣ круговаго обхода вновь встрѣчаются и вновь нѣкоторое время идутъ подъ руку, а потомъ опять расходятся и т. д.

Изъ пѣсней № 2 („Сяду подѣ рябишку“) раздается протестъ крестьянской дѣвушки противъ рабской покорности родителямъ въ дѣлѣ замужества, протестъ еще очень слабый, вылившійся только въ формѣ просьбы: „выдай, выдай, маменька, куда замужъ хочется“. Заслуживаетъ вниманія сравненіе дѣвушки съ подрубленнымъ деревомъ. Это послѣднее съ большою пользою, съ меньшею затратою силъ можно свалить при рубкѣ въ ту сторону, въ которую оно само накренилось. Попытки свалить его въ сторону противоположную бывають не всегда успѣшны, а иногда даже и гибельны. Равнымъ образомъ и выборъ родителей, въ большинствѣ случаевъ опирающійся на пословицу „стерпиги—слюбитея“, выборъ, противный желанію и склонности дочери, не всегда обезпечиваетъ ей счастье. „Выдавала меня мать за горькаго пльнцу“, котораго, по словамъ пѣсни, и цѣловать то не хочется.

Подъ эту пѣсню танцуютъ слѣдующимъ образомъ: всѣ играющіе стапоятся въ большой кругъ; имѣющіеся палицы кавалеры изъ парней выбираютъ себѣ дамъ (дѣвицъ). Одна изъ дѣвицъ начинаетъ пѣсню и со своимъ кавалеромъ въ тактъ этой послѣдней идетъ навстрѣчу парѣ, стоящей на диаметрально противоположной точкѣ получившейся окружности. Первый пассажъ, такимъ образомъ, походитъ нѣсколько на таковой же фигуры обыкновенной кадрили. Повернувшіеся танцоры схватываются подѣ руку каждый со своимъ „визави“ и кружатся на мѣстѣ, сначала въ правую, а потомъ и въ лѣвую стороны. Послѣ этого кавалеры берутъ уже своихъ дамъ и, покружившись съ ними вышеописаннымъ же образомъ, возвращаются на мѣсто. Танцуютъ другія диаметральныя противоположныя пары, за ними третья и т. д.

Точно такъ же танцуютъ и подѣ пѣсню № 3. („Не памадывай порона“).

Еще сильнѣе протестъ противъ брака съ нелюбимымъ выраженъ въ пѣснѣ № 4 („Дѣвки въ садѣ гуляли“). Сначала въ пей изображается гаданіе о „суженомъ“ посредствомъ бросанія въ рѣку вѣнковъ, а то и просто вѣничковъ или букетовъ изъ цвѣтовъ. Такой родъ гаданія совершается въ ночь на Ивана Купалу (24 июня). Въ эту же ночь, между прочимъ, толпа дѣвушекъ ходитъ въ цвѣтущую уже рожь заплетать изъ нея нел „косы“. Если „коса“ изъ стеблей ржи за ночь расплетется сама собой, то замѣтнал ее дѣвушка въ текущемъ году (по повѣрью) непременно должна выйти замужъ. При бросаніи же въ рѣку вѣничковъ загадываютъ слѣдующимъ образомъ: если вѣнокъ сразу же утонетъ, то бросившую его дѣвушку въ текущемъ году ожидаетъ смерть; если же вѣнокъ теченіемъ или вѣтромъ прибьетъ къ своему берегу, то быть замужемъ въ своей деревнѣ, и обратно, если вѣнокъ упесетъ къ чужому берегу, то быть замужемъ въ чужой деревнѣ. Въ данной пѣснѣ загадываніе нѣсколько иное. Дѣвушка говоритъ: „мой вѣнокъ кто перейметъ, за того замужъ выйду, за того сонзволю“. Вѣнокъ переймаетъ „старъ-мужъ—перови“. Тутъ дѣвушка ронцетъ на судьбу, умоляетъ мать отказать „перови“, въ противномъ случаѣ грозить даже утопиться. Этимъ самымъ она уже весьма энергично про-

тестуетъ противъ традиціоннаго замужества по указанію судьбы, протестуетъ противъ сложившагося убѣжденія, что „суженаго конемъ не объѣдешь“, хотя сама только что гадала о суженомъ. У дѣвушки, такимъ образомъ, пробивается въ сознаніи мысль о томъ, что семейное будущее счастье нужно создавать ей самой, не полагаясь на указанія судьбы и даже на выборъ родителей.

При пѣніи этой пѣсни ходитъ „косымъ кругомъ“. Для этого всѣ играющіе становятся сначала въ большой, правильный кругъ. Дѣвица, начинающая пѣсню и кавалеръ, схватившись за руки, въ тактъ пѣсни степенно идутъ къ противоположной сторонѣ круга. Возвратившись такимъ же образомъ, они расходятся въ разныя стороны, увлекая за собою каждый свою половину играющихъ парней и дѣвиць. Встрѣчаются они на противоположной сторонѣ, отчего кругъ снова замыкается, при чемъ, участникамъ на короткое время приходится распускаться руками, чтобы повернуться лицомъ внутрь круга. Теперь снова первая пара совершаетъ степенную прогулку въ сжинувшемся кругѣ, и, воротившись изъ нея, вновь переворачиваетъ кругъ, становя его въ первоначальное положеніе. Такъ продолжается до конца пѣсни.

„Косымъ же кругомъ“ ходятъ играющіе при пѣніи и слѣдующей пѣсни № 5. („Посѣяли дѣвки ленъ“).

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Москвѣвъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Пожертвованіе въ музей Общества. Членъ-корреспондентъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера Н. С. Брискинъ пожертвовалъ въ музей Общества слѣдующія лопарскія вещи домашняго обихода: „чухке“—ящикъ работы лопарей съ рѣзною крышкою, „тѣлла“—скатерть лопарей, „кукса“ ковшикъ (разныхъ размѣровъ), „пивле-гѣтте“ (игольная вѣжа)—пангольничъ—футляръ для храненія иголокъ, „пивле-гѣтте“ (игольная вѣжа)—пангольничъ, употребляемый въ дорогѣ, портмоне, „Оцке“—очки, „Зулей-чухке“—футляръ для храненія въ дорогѣ бутылочекъ, „Табе-мойтэмъ-наре“—табакъ молотъ тарелка (ступка для приготовленія нюхательнаго табака), „Бѣкаракъ“—чашка, „Мѣлке“—ложка, „Чѣлме-позлаты“—глаза мыть (корытце для обмыванія глазъ), „Пумпыре“—патронтажъ, употребляемый при охотѣ изъ кремневаго ружья, „Чухке-оцке“—ящичекъ для очковъ, боценокъ для пороха, форма для отливки пуговиць, „Вѣлле-вешко“ ухо-мѣдь (серги), „Вещъ-чухке“—свѣчпой ящичекъ дорожный, „Ягень“—мутовка и дорожный футляръ для храненія и ношенія ослѣка для точенія ножей.

Перевозки креста съ Новой Земли. Правленіемъ Общества получено разрѣшеніе отъ г. архангельскаго губернатора перевезти въ музей Общества остатокъ креста экспедиціи Бера и Цивольки на Новую Землю въ 1837 г.

Трудъ по перевозкѣ этого креста взялъ на себя членъ Общества В. А. Симановскій.

Полноченіе бібліотеки колонистовъ на Новой Землѣ. Членъ Общества В. А. Симановскій обратился въ Правленіе съ просьбой о пожертвованіи въ бібліотеку колонистовъ, находящуюся въ Крестовой Губѣ на

Новой Земль—полнаго комплекта „Извѣстій Общества“ за всѣ годы его изданія.

Правленіе удовлетворило это ходатайство.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Землеустройство въ Олонецкой губерніи. „Изв. о-ва изученія Олонецкой губерніи“ даютъ сводку матеріала о работахъ по землеустройству въ Олонецкой губерніи. Землеустройство здѣсь началось въ 1907 году при участіи крестьянскихъ учреждений. Но въ силу цѣлаго ряда условий работа эта не была доведена до конца и имѣла только частичное улучшеніе въ крестьянское землепользованіе. Въ большинствѣ случаевъ дѣятельность крестьянскихъ учреждений сводилась лишь къ сокращенію чрезлопосности путемъ соединенія нахотной земли въ однѣ участки и закрѣпленія остальныхъ угодій въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находились въ общинѣ. Наиболѣе правильное теченіе землеустройство получило лишь въ 1912 году, когда во всѣхъ уѣздахъ были учреждены землеустроительныя коммиссіи. За четырехлѣтній періодъ (1909—1912 гг.) образовано всего 558 единоличныхъ владѣній съ общей площадью въ 17755,18 дес. При этомъ наибольшее количество единоличныхъ владѣній имѣется въ Олонецкомъ, Вытегорскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ, а наименьшее—въ Повѣнецкомъ, Лодейнопольскомъ и Пудожскомъ. Такое распредѣленіе единоличныхъ владѣній обусловливается главнымъ образомъ различіемъ хозяйственныхъ и экономическихъ условий отдѣльныхъ уѣздовъ (развитіе мѣстныхъ отхожихъ промысловъ, размѣръ культурной площади, степенъ заинтересованности населенія въ сельскомъ хозяйствѣ и проч.). Преобладающей формой образованія крестьянскихъ единоличныхъ владѣній является развертаніе цѣлыхъ селеній на хуторскіе и отрубные участки. Приведенныя данныя еще не даютъ полнаго представленія о томъ, насколько успѣшно прививается среди крестьянъ новая форма землевладѣнія. Есть много заявленій о выдѣлахъ и разверстаніяхъ, которыя не могли быть выполнены влѣдствіе недостатка техническихъ силъ. За 4 года 87,6% всѣхъ дѣлъ о выдѣлахъ и разверстаніяхъ остались неисполненными.

Существовавшій въ Олонецкой губерніи порядокъ падѣленія крестьянъ землей, при которомъ болѣе 80% всѣхъ селеній получили землю по одному владѣнному акту, побуждаетъ землеустроительныя коммиссіи обращать особое вниманіе на раздѣлъ однопланыхъ селеній, чтобы путемъ уничтоженія чрезлопосности земельныхъ угодій между ними, придать имъ границамъ наибольшую опредѣленность и устойчивость и создать, такимъ образомъ, возможность въ дальнѣйшемъ приступить къ цѣлесообразному единоличному землеустройству. Групповое землеустройство примѣнялось въ 80 селеніяхъ съ 1.265 домохозяйствами на площади 40.637.91 дес. Но и въ этомъ случаѣ 90% всѣхъ дѣлъ по раздѣлу однопланыхъ селеній, за недостаткомъ землеустроит., остались невыполненными. Наибольшее число раздѣловъ однопланыхъ владѣній произведено въ Каргопольскомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ, а наименьшее въ Олонецкомъ и Повѣнецкомъ.

Сопоставленіе данныхъ по обѣмъ видамъ землеустройства показываетъ, что за четыре года землеустроительныя работы произведены въ 135 селеніяхъ на площади 58.393.09 дес. земли.

Въ текущемъ году землеустроительныя работы предполагено производить въ 232 селеніяхъ съ 3.031 домохозяйномъ на площади 234.773 десятины. Но такъ какъ въ планъ работъ включены только такія дѣла, которыя со стороны подготовки и существа самаго дѣла не вызываютъ сомнѣній въ успѣшномъ ихъ исполненіи, то можно разсчитывать, что всѣ указанныя работы будутъ закончены въ предстоящемъ полевомъ періодѣ. А при этомъ условіи общая площадь, затрунутая землеустройствомъ, съ 58.393,09 десятинъ возрастетъ до 293.166,09 дес., то есть увеличится почти въ 6 разъ.

Матеріальная помощь единоличнымъ владѣльцамъ со стороны крестьянскихъ и землеустроительныхъ учрежденій выражалась въ выдачѣ ссудъ и безвозвратныхъ пособій на переносъ построекъ, осушительныя работы и др. хозяйственныя улучшенія. Ссуды выдавались на 15 лѣтъ съ условіемъ возврата ихъ, послѣ 5-лѣтняго льготнаго срока, въ теченіе 10 лѣтъ равными частями безъ процентовъ. Безвозвратныя пособия назначались преимущественно малосостоятельнымъ хозяевамъ или же такимъ, у которыхъ переходъ къ единоличному владѣнію вызываетъ значительныя затраты. За 4 года матеріальная помощь со стороны крестьянскихъ и землеустроительныхъ учрежденій оказана 72 домохозяевамъ въ суммѣ 6.995 рублей, что даетъ въ среднемъ 97 р. на одного домохозяина. Число выданныхъ ссудъ и пособій почти одинаково, хотя за послѣдній годъ пособия выдавались, какъ исключеніе.

Агрономическая помощь единоличнымъ владѣльцамъ въ Олонецкой губерніи стала осуществляться лишь съ 1912 года, когда по ходатайству губернскаго земства департаментомъ земледѣлія на содержаніе агрономическаго персонала въ районахъ землеустройства было отпущено 10.040 рублей.

Съ 1-го января 1913 года за счетъ департамента земледѣлія въ губерніи содержится три районныхъ агронома: одинъ для Петрозаводскаго и Повѣнепкаго уѣздовъ, другой—для Нудожскаго, Каргопольскаго и Вытегорскаго и третій—для Лодейнопольскаго и Олонецкаго уѣздовъ.

Агрономическій съѣздъ. На 10—12 іюля въ Перми созывается делегатскій агрономическій съѣздъ по слѣдующей программѣ: 1) Обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ измѣненіемъ распредѣленія расходовъ между губернскимъ и уѣздными земствами. 2) Объ учрежденіи должностей, завѣдующихъ агрономическими отдѣленіями при уѣздныхъ управахъ. 3) О роли сельско-хозяйственныхъ комиссій и экономическихъ совѣтовъ въ дѣлѣ объединенія работъ агрономическаго персонала въ уѣздѣ. 4) О взаимоотношеніяхъ между агрономами и кредитными учрежденіями. 5) О годовыхъ отчетахъ земскихъ специалистовъ по улучшенію сельскаго хозяйства. 6) О работахъ зоотехническаго и агрономическаго персонала по животноводству. 7) О распространеніи улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ въ губерніи. 8) Пересмотръ и дополненіе выработанныхъ предыдущими съѣздами положеній о сельско-хозяйственныхъ курсахъ. 9) О народныхъ сельско-хозяйственныхъ школахъ по уставу 29 ноября 1912 г. 10) Объ опытныхъ поляхъ при кредитныхъ товариществахъ и сельско-хозяйственныхъ обществахъ. 11) О предохранительныхъ мѣрахъ противъ истребленія полезныхъ животныхъ. 12) Объ оборудованіи агрономическихъ участковъ: а) нормальный инвентарь, пособия и музей агрономическихъ участковъ, б) помѣщенія. 13) Сообщенія

изъ практики агропомовъ: наблюденія и результаты опытовъ по техникѣ мѣстнаго хозяйства.

Сельско-хозяйственный обществ. 29 июня открыто озерковское сельско-хозяйственное общество. На учредительное собраніе вологодскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ былъ командированъ агрономъ В. П. Деларовъ, которымъ и сдѣланъ докладъ. Общимъ собраніемъ постановлено: а) поручить совѣту общества выяснить количество лучшихъ боровъ артели, 2) поручить совѣту о-ва—просить у вологодскаго сельско-хозяйственнаго о-ва бычка и 3) заарендовать или же приобрести опытное поле.

Средства названнаго сельско-хозяйственнаго общества состоятъ изъ отчисленія маслодѣльной артели въ пользу о-ва 125 р. въ годъ.

7 июля въ гор. В. Устюгѣ открывается Сѣверо-Двинское сельско-хозяйственное общество. Коммерческимъ отдѣломъ вологодскаго сельско-хозяйственнаго о-ва постановлено командировать на учредительное собраніе А. П. Швецова и С. В. Федорова. Цѣль этого о-ва—обслуживать сѣверный и сѣверо-восточный районы Вологодской губерніи въ кооперативномъ отношеніи.

Переселеніе и колонизація.

Смѣты томскаго районнаго переселенческаго управленія на 1914 г. На дняхъ томское районное переселенческое управленіе закончило работы по постановленію проекта смѣты на 1914 годъ. Общая сумма, предложенная къ назначенію по проекту смѣты, выразилась въ суммѣ 7.785.672 руб.

Въ числѣ смѣтныхъ назначеній обращаетъ на себя вниманіе значительное увеличеніе ассигнованій на статистико-экономическое обследованіе переселенческихъ хозяйствъ (вмѣсто 6405 руб., ассигновано—32.740 руб.).

Группа операціонныхъ расходовъ по образованію переселенческихъ участковъ значительно увеличена, при чемъ, общая сумма ихъ доведена до 228.055 р., т. е. съ увеличеніемъ на 151.762 р., расходъ на раскорчевку лѣса увеличенъ въ десять разъ и внесенъ въ смѣту въ суммѣ 110.000 р. Второе мѣсто по росту смѣтнаго назначенія въ этой группѣ расходовъ принадлежитъ внутринадѣльному размежеванію (35.224 руб., вмѣсто прошлагоднихъ 9.215 р.). Затѣмъ идутъ расходы по образованію участковъ посеяковаго землепользованія (22.640 р., вмѣсто 6309 р.) и, наконецъ расходы на образованіе участковъ единоличнаго пользованія (45.744 р., вмѣсто прежнихъ 35.827 р.).

Въ группѣ расходовъ на дорожное строительство получила замѣтный отпечатокъ тенденція усиленія автомобильнаго движенія, на что внесено въ смѣту 106.051 р., т. е. съ превышеніемъ на 45.051 р. по сравненію съ 1913 годомъ. Затѣмъ идетъ усиленіе расходовъ на дорожное строительство, первоначальныхъ теперь сумму въ полмилліона (542.892 р.), вмѣсто ассигнованія на будущій годъ въ 407.000 р. Пѣсколюбо усилено ассигнованіе на изысканіе дорогъ (съ 12.000 до 19.000 р.). Въ общемъ-же ассигнованіе на группу операціонныхъ расходовъ по дорожному строительству превысило немногимъ 880.000 р. съ

общимъ превышеніемъ по сравненію съ 1913 годомъ болѣе, чѣмъ на 284.000 р.

Въ области гидротехническихъ работъ особенно сильна тенденція въ сторону развитія пызсканій, на производство которыхъ ассигнуется 160.300 р., вмѣсто ассигнованныхъ на 1913 г.—53.400 р. Расходы на гидротехническія работы возрастаютъ сравнительно незначительно (съ 127.683 р. до 153.545 р.). Общая же сумма расходовъ на все гидротехническія работы 315.945 р.

Хозяйственно-операционные расходы по земельному устройству старожиловъ увеличились съ 21.535 р. до 40.190 р. Общая же сумма расходовъ по этой статьѣ равна 158.240 р.

Колоссальный ростъ получило ассигнованіе на домообзаводственные ссуды, выразившись въ суммѣ 2.900.000 р., т. е. съ превышеніемъ по сравненію съ 1913 годомъ на 1.975.000 р.

Общая сумма ассигнованій для ссудъ на общепольныя надобности выразилась въ цифрѣ 1.224.000 р., изъ которыхъ на церкви, общественныя зданія, промышленныя предприятия и проч.—424.000 р. (вмѣсто 201.465 р., ассигнованныхъ на 1913 г.). Остальная же сумма—800.000 р. ассигнована для ссудъ на внутринадѣльное размежеваніе (ростъ этого ассигнованія выражается въ суммѣ 150.000 р.).

На вращенно продовольственную помощь предполагается ассигновать 1.059.370 р., т. е. съ увеличеніемъ на 491.000 р. Въ этой группѣ расходовъ все статьи имѣютъ тенденцію къ значительному росту, при чемъ, на постройку зданій на переселенческихъ пунктахъ и ихъ ремонтъ повышеніе расходовъ намѣчено съ 200.000 р. до 482.420 р.

Ассигнованіе на агрономическую помощь усилено съ 20.390 р. до 85.620 р.

Въ настоящее время проектъ смѣты томскаго переселенческаго района находится въ стадіи разсмотрѣнія междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ.

Къ порядку отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ на устройство переселенческихъ дорогъ. Порядокъ отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ при проведеніи дорогъ къ переселенческимъ участкамъ регулировался до настоящаго времени правилами 16 апрѣля 1907 года. На практикѣ правила эти вызвали рядъ недоразумѣній. Въ устраненіе указаннаго недоразумѣнія главное управленіе землеустройства и земледѣлія, впредь до разрѣшенія общаго вопроса о порядкѣ отпуска казеннаго лѣса на устройство переселенческихъ дорогъ, предоставило нынѣ управленіямъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Сибири, а также въ губерніяхъ: Пермской, Вологодской, Ятской и Архангельской, въ случаѣ возбужденія мѣстными чинами переселенческаго управленія ходатайствъ о бесплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса, производить таковыя отпуска немедленно своей властью, съ тѣмъ, чтобы о количествѣ и таксовой стоимости лѣсныхъ матеріаловъ своевременно доносились лѣспому департаменту на предметъ испрошенія Высочайшаго соизволенія на утвержденіе сдѣланнаго распоряженія. Только въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоразумѣній по означеннымъ ходатайствамъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ должны, предварительно распорядившей по этимъ ходатайствамъ, представлять таковыя со своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе главнаго управленія землеустройствомъ и земледѣліемъ по лѣспому департаменту.

Пустующіе колонизаціонные районы. Сокращеніе свободныхъ земельныхъ запасовъ въ заселенной полосѣ Сибири побудило правительство поставить на очередь вопросъ объ использовании подъ заселеніе болѣе отдаленныхъ пустующихъ районовъ. Къ необходимому изученію послѣднихъ въ почвенномъ, ботаническомъ, климатическомъ и агрономическомъ отношеніяхъ было приступлено въ 1908 году. Задачей этихъ изслѣдованій, ведущихся по особой программѣ, разработанной при ближайшемъ участіи ученыхъ специалистовъ, являлось выясненіе степени пригодности обследуемыхъ пространствъ для надобностей земледѣльческаго хозяйства. Для производства указанныхъ изслѣдованій за періодъ 1908—1912 г.г. за Уралъ было командировано 66 экспедиціонныхъ отрядовъ, которыми освѣщены въ естественно-историческомъ отношеніи въ общей сложности около 100 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ до 20 милліоновъ десятинъ, или приблизительно одна пятая часть, признаны землями, удобными для разработки. Изслѣдованная экспедиціями мѣстности тянутся по всей Азіатской Россіи, отъ Тургайской области на западѣ до береговъ Тихаго океана на востокѣ, охватывая, хотя и съ перерывами, наиболѣе типичныя въ почвенномъ отношеніи районы. Самыя изслѣдованія, въ зависимости отъ условій мѣстности, либо сводились къ общему ознакомленію съ неизслѣдованными территориями, либо являлись детальнымъ изученіемъ отдѣльныхъ площадей, пригодныхъ для надобностей земледѣльческаго дѣла. Такъ, въ Туркестанѣ обширныя пространства по рѣкамъ Чу и Сыръ-Дарья подверглись изслѣдованіямъ рекогносцировочнаго характера, давшимъ возможность выдѣлить типичныя зоны: предгорій съ „богарнымъ“ земледѣліемъ на черноземныхъ и каштановыхъ почвахъ, горныхъ настилицъ и низкихъ равнинъ съ поливной культурой на своеобразныхъ слѣпыхъ суглинкахъ. Напротивъ, въ степныхъ областяхъ изслѣдованія велись подробно на небольшихъ площадяхъ, предназначенныхъ непосредственно для отвода новыхъ участковъ, — при чемъ, хорошаго качества земельный фондъ былъ обнаруженъ въ первой и второй Паурзумскихъ волостяхъ, Тургайской области, и въ Кушмурунской волости, Истронавлловскаго уѣзда, Акмолинской области. Въ западныхъ губерніяхъ Сибири, гдѣ земледѣльное дѣло достигло наибольшаго подъема, работы экспедицій освѣтили почти всю полосу средней Сибири. Въ предѣлахъ сѣверной, болотно-лѣсной полосы, считавшейся непригодной для колонизаціи, изученію были подвергнуты Парымскій край, отъ рѣки Оби до рѣкъ Васюгана и Тары, гдѣ также были обнаружены обширныя площади земель, пригодныхъ для земледѣльческой культуры. На Дальнемъ Востокѣ экспедиціи работали преимущественно въ пограничной съ Маньчжуріей полосѣ и въ районѣ строящейся амурской желѣзной дороги. Кроме общей характеристики районовъ, особенное вниманіе было обращено на изученіе нѣкоторыхъ типичныхъ особенностей этой окраины (напр., явленія мерзлоты грунта, избыточнаго увлаженія), послужившее основаніемъ организаціи работъ по осушенію заболоченныхъ площадей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣль ботанико-почвенныхъ экспедицій — научное освѣщеніе главнѣйшихъ естественныхъ условій колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи — въ известной мѣрѣ теперь достигнута: намѣчены границы отдѣльныхъ естественныхъ областей или зонъ, и въ предѣлахъ ихъ выдѣлены и изучены главнѣйшіе типы почвъ и растительности. Тѣмъ не менѣе, работу этихъ экспедицій нельзя считать законченной. На громадномъ пространствѣ нашихъ азіатскихъ владѣній остались неизслѣдованными въ

почвенно-ботаническомъ отношеніи цѣлыя области и заселенные уже районы, изучить хотя бы часть которыхъ важно въ цѣляхъ необходимыхъ обобщеній. Поэтому, въ ближайшее время предположено направить почвенно-ботаническія экспедиціи не только въ пустыющіе районы, изслѣдовать которые необходимо въ переселенческихъ цѣляхъ, но въ нѣкоторые уже заселенные. Добытыя такимъ путемъ новыя данныя, вмѣстѣ съ имѣющимися уже результатами, наряду съ удовлетвореніемъ очередныхъ запросовъ землеотводнаго дѣла дадутъ матеріалъ для составления почвенно-ботанической карты Азіатской Россіи. Отвѣчая научнымъ задачамъ экспедицій, карта эта дастъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, твердыя основанія для установленія планомѣрности въ дѣятельности землеотводныхъ и землеустроительныхъ партій. Кроме того, она послужитъ основаніемъ для правильной и необходимой въ будущемъ классификаціи по губерніямъ и областямъ земельныхъ угодій при ихъ отчуждѣніи для различныхъ государственныхъ надобностей. Производимыя теперь при землеотводныхъ работахъ статистико-экономическія очереди, пуждаются въ общей картѣ географіи почвы и растительности. Въ этомъ отношеніи и съ работами почвенно-ботаническихъ экспедицій такъ при изслѣдованіяхъ въ Сурь-Дарьинскомъ и Семирѣченскомъ районахъ. Равнымъ образомъ для всѣхъ начинаній въ области агрономическихъ и меліоративныхъ мѣропріятіи для разбивки, на примѣръ, съѣти метеорологическихъ станцій, опытныхъ полей, а также для построенія плана дорожныхъ сообщеній при изысканіяхъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій и подъѣздныхъ путей крайне полезной является систематизація всѣхъ данныхъ почвенно-ботаническихъ изслѣдованій въ видѣ общедоступной и удобной для пользованія карты. Въ виду важности наиболѣе быстрого выполненія намѣченной работы переселенческимъ управленіемъ выработана была и представлена въ законодательныя учрежденія подробный планъ окончанія ея въ четыре годовыхъ періода съ 1911 по 1915 годъ. Въ Туркестанѣ предстоитъ изслѣдованіе Ферганской и Самаркандской областей, Ташкентскаго и Казалинскаго уѣздовъ, Сурь-Дарьинской области, Аму-Дарьинскаго отдѣла. Далѣе, изслѣдованія охватятъ неизученныя еще мѣстности Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областей, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній и Дальняго Востока. Если распределить всю предстоящую работу по отдѣльнымъ экспедиционнымъ отрядамъ, то общая потребность въ изслѣдованіяхъ выразится въ 57 экспедиційныхъ, изъ которыхъ не менѣе 20 должны быть успешнаго состава, т. е. съ приглашеніемъ добавочнаго персонала почвовѣдовъ, ботаниковъ и ихъ помощниковъ. Остальнымъ экспедиціямъ проектируются съ расчетомъ на обыкновенный принятый теперь составъ, съ участіемъ въ каждой изслѣдовательской партіи по одному помощнику почвовѣда и ботаника. Кроме того, въ составъ нѣкоторыхъ экспедицій, направляемыхъ въ районы, для которыхъ не имѣется картъ, будутъ включаться, какъ и ранѣе, спеціалисты по опредѣленію астрономическихъ пунктовъ. Въ общемъ, расчетъ потребныхъ кредитовъ сдѣлать переселенческимъ управленіемъ изъ 60 экспедицій, такъ какъ при разработкѣ матеріала неизбежно можетъ возникнуть необходимость въ производствѣ дополнительныхъ изслѣдованій нѣкоторыхъ районовъ. Весь расходъ на эти 60 экспедицій предположить въ 1.336.800 руб. Часть этихъ денегъ уже истрачена была въ первые два операціонныхъ года (1911—1912 г.г.) и къ отпуску на

1913—1915 годы подлежить сумма въ 712.900 р., въ счетъ которой въ течение 1913 года къ расходованію предположена сумма въ 400.000 руб., при чемъ, имѣется въ виду сосредоточить изслѣдованія на установленіи южныхъ границъ черноморской полосы и каштановой зоны, а также опредѣлить ихъ пространство по градусамъ долготы. Всего въ текущемъ году предположено командировать 15 экспедицій.

Желѣзнодорожные пути.

О желѣзной дорогѣ между Тулуномъ и Усть-Кутомъ. Въ настоящее время вопросъ о желѣзной дорогѣ между Тулуномъ и Усть-Кутомъ, какъ говорятъ, уже близокъ къ разрѣшенію.

Желѣзная дорога между Тулуномъ и Усть-Кутомъ, т. е. между сибирскою магистралію и Леною, будетъ имѣть не только то значеніе, что она соединитъ сибирскую магистраль съ Леною и облегчитъ, стало быть, доставку грузовъ съ нея на Лену, но еще то очень важное значеніе, что она соединитъ вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣль бассейна Верхней Ангары съ Леною, такъ какъ пройдетъ отъ Мамыря на Ангарѣ черезъ Илимскъ до Усть-Кута на Ленѣ; отъ Илимска же къ устью Илима можетъ быть проведена особая вѣтвь, и тогда соединится желѣзною дорогою съ Леною и бассейны Нижней Ангары отъ устья Илима до впаденія Ангары въ Енисей, слѣдовательно, и бассейнъ Енисея.

Нижнее теченіе Ангары отъ устья Илима до ея устья было непробавано мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ при помощи туэрнаго пароходства съ прокладкою цѣней въ Мурскомъ и Стрѣлочномъ порогахъ для доставки грузовъ съ Енисея на Лену; грузы доставлялись буксирными пароходами и туэрами вверхъ по Ангарѣ до устья Илима, а отсюда зимой черезъ Илимскъ перевозились въ Усть-Кутъ; затѣмъ, по продажѣ мною этого пароходства и принадлежащихъ къ нему уже проложенныхъ въ порогахъ цѣней министерству путей сообщенія, оно тоже неоднократно повторяло рейсы отъ Енисейска до устья Илима; но такъ какъ отъ устья Илима до Илимска лѣтомъ сообщеніе затруднительное и практикуется только по Илимю на не большихъ лодкахъ, а грунтовой дороги не существуетъ, то предпріятіе это не могло получить настоящаго развитія, тѣмъ болѣе, что и отъ Илимска до Усть-Кута тоже нѣтъ настоящей грунтовой дороги. Путь этотъ давно извѣстенъ и имъ съиздавня пользовались мѣстные жители для доставки товаровъ въ небольшомъ количествѣ на небольшихъ лодкахъ съ Енисея къ устью Илима и далѣе по Илимю до Илимска, а оттуда сухопутно въ Усть-Кутъ на Лену.

Конечно, со временемъ устронится пароходное сообщеніе по Ангарѣ и на корожнетомъ ея участкѣ между устьемъ Илима и Вратскимъ острогомъ, тогда Ангара будетъ доступна для пароходства на всемъ своемъ протяженіи; но это вопросъ еще довольно сложный, такъ какъ для этого, вѣроятно, понадобится обходъ нѣкоторыхъ пороговъ, или, по крайней мѣрѣ, одного Падуна, каналами. Но это нисколько не уменьшаетъ значенія желѣзныхъ дорогъ отъ Мамыря и отъ устья Илима до Усть-Кута, при помощи которыхъ Ангара соединится удобнымъ сообщеніемъ съ Леною въ ея доступныхъ для пароходства частяхъ; первое касается верхняго теченія Ангары отъ ея истока изъ Байкала, второе нижняго теченія Ангары до впаденія ея въ Енисей.

И то нужно сказать, что давно бы уже пора обратить вниманіе на такой важный вопросъ, какъ соединеніе водораздѣловъ бассейномъ такихъ рѣкъ, какъ Енисей, Ангара и Лена, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ. Теперь, вообще, начинаютъ придавать громадное значеніе воднымъ путямъ сообщенія и пользоваться для этого даже такими рѣками, которыя ранѣе считались недоступными для пароходства, какъ напримѣръ, Рейномъ между Базелемъ и Страсбургомъ, гдѣ теперь рейсируютъ пароходы. Мы же, располагая такими великими рѣками, какъ Енисей, Ангара и Лена, которыя считаются одними изъ первыхъ въ мірѣ, до сихъ поръ не могли устроить по нимъ удобныхъ водныхъ сообщеній и связать волока между ними удобными дорогами, что дало бы возможность ихъ жителямъ пользоваться ими для взаимнаго обмена продуктами и чрезъ то увеличилось бы ихъ благосостояніе и, кромѣ того, открылись бы новыя рѣсыны для эксплуатаціи произведеній и природныхъ богатствъ ихъ громадныхъ бассейновъ, которыя безъ этого остаются долгіе уже годы нетронутыми и не могутъ быть использованы какъ послѣдствіе того, что имъ не открывается надлежащаго сбыта, такъ и потому, что сама эксплуатація ихъ при настоящихъ условіяхъ является дорогѣй и почти недоступной по невозможности пользоваться для нея надлежащими матеріалами и орудіями при доставкѣ таковыхъ на требуемыя мѣста пылкими дорогами и окружающими путями сообщенія.

Поэтому, будемъ надѣяться, что вопросъ о желѣзной дорогѣ между Тулунномъ и Усть-Кутомъ послѣ столь долгихъ лѣтъ ожиданія получить, наконецъ, утвержденіе и въ ближайшемъ будущемъ будетъ приступлено къ ея осуществленію, и что одновременно съ этимъ будетъ поднятъ вопросъ и объ особой вѣтви отъ нея изъ Илимска до устья Илимна и организаціи пароходства между устьемъ Илимна и Енисейскомъ.

Судоходство и водные пути.

Сообщеніе черезъ Карское море. Въ настоящее время въ Томскѣ находится директоръ-распорядитель „Сибирскаго акціонернаго общества пароходства, промышленности и торговли“ І. Г. Лидь. Англійскій гость является однимъ изъ организаторовъ указаннаго общества и пароходнаго сообщенія между Англіей и Сибирью. Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „С. Ж.“ І. Г. Лидь любезно сообщилъ слѣдующее: цѣль его пребыванія въ Сибири—скупка сырья для Англій. Всего имъ закуплено товаровъ, въ томъ числѣ, между прочимъ, лѣса, графита и проч. до 60,000 пудовъ. Грузъ этотъ будетъ погруженъ на пароходъ, который выйдетъ изъ Штетина 7 іюля. Пароходъ доставитъ черезъ Карское море по Енисею въ Сибирь около 80,000 пудовъ груза изъ Англій, главнымъ образомъ колоніальныхъ товаровъ и въ томъ числѣ, между прочимъ, цемента и затѣмъ возьметъ въ Сибири грузъ товаровъ, закупленныхъ І. Г. Лидомъ. По окончаніи работы въ г. Томскѣ І. Г. Лидь выйдетъ въ Красноярскъ, а оттуда въ Христіанію. Изъ Христіаніи І. Г. Лидь на пароходѣ поѣдетъ въ Верду (Сѣверная Норвегія) и здѣсь пересидеть на пароходѣ компаніи для слѣдованія къ устью Енисея. Между прочимъ, свое путешествіе черезъ Карское море пароходъ совершитъ, впервые пользуясь безиррадиационнымъ телеграфомъ. На томъ же пароходѣ, въ качествѣ знатока пу-

ти, поѣдетъ извѣстный путешественникъ по сѣвернымъ морямъ Пансентъ. Кроме этого, какъ уже сообщали газеты, на томъ же пароходѣ предполагать выѣхать начальникъ управления по сооруженію желѣзныхъ дорогъ Вурцель и представитель министерства торговли и промышленности.

Объ-Енисейскій каналъ. Въ послѣднее время изслѣдовано три варианта Обь-Енисейскаго канала: нѣтъ существующій, поглотившій 6 милліоновъ, Кеть-кассовскій, Кеть-сочуръ-кемскій и Кеть-гья-кемскій.

Тотъ вариантъ, на осуществленіе котораго неизпроизводительно затрачено 6 милліоновъ, признавъ не имѣющимъ никакого экономическаго значенія.

По историческимъ даннымъ, въ коммерческихъ цѣляхъ ни одинъ пароходъ не воспользовался этимъ каналомъ по причинамъ непригодности его направленія.

По средней шлюзованной части пути возможно пропускъ судовъ длиною 10 саж., шириною $3\frac{1}{2}$ саж., при осадкѣ около 5 четвертей.

Непригодность этого направленія канала усиливается еще тѣмъ, что р. В. Касъ, по которой онъ продлился, несудоходна.

Достоиню вниманія впечатлѣніе изслѣдователей этого варианта, что онъ находится въ состояніи постепеннаго разрушенія. Прилегающая къ нему пустынная и болотистая мѣстность населена лишь казенными сторожами, охраняющими шлюзы. Второй вариантъ въ общихъ чертахъ таковъ: общій длина его 889 верстъ; Р. Кеть выше р. Озерной имѣетъ видъ довольно значительнаго воднаго потока, шириною 20—45 саж., съ минимальными глубинами 4 четверти аршина. Мѣстность почти не заселена. Изрѣдка встрѣчаются остякскія юрты съ 2—3 обитателями. Р. Сочуръ съ тихимъ таскнымъ теченіемъ, съ крутыми поворотами; ея плесы глубиною въ 1—2 саж. смѣняются перекатами довольно быстрого теченія на глубинѣ 0,25 саж.

Проходитъ этотъ вариантъ въ глухихъ и дикихъ мѣстахъ, изобилующихъ дичью и крупнымъ звѣремъ.

Третій вариантъ. Берега Кети отъ устья р. Сочура до с. Маковского заселены, но незначительно. Есть двѣ деревушки: Ворожейка и Лосиноборская.

Стоимость оборудованія перваго варианта исчисляется въ 23.384.000 рублей, втораго—48.380.000 руб., третьяго—54.844.000 р.

Изслѣдователями предпочитается послѣдній, Кеть-гья-кемскій вариантъ, потому что онъ проходитъ по полосѣ пригодной для земледѣльческой культуры, къ тому же имѣетъ въ техническомъ отношеніи существенныя преимущества.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Русскій и американскій лезъ на европейскомъ рынкѣ. Открытіе Панамскаго канала вызываетъ въ промышленныхъ и общественныхъ кругахъ тревогу. Много вниманія удѣляютъ вопросу о томъ, каковы будутъ послѣдствія этого смѣлаго грандіознаго замысла, который фактически почти уже осуществился, несмотря на потребованніе громадныхъ затратъ силъ, апергіи и средствъ. Трактуютъ о Панамскомъ каналѣ въ самой Америкѣ, пишутъ о немъ въ Европѣ, заговорили и въ Россіи. Выказываются опасенія, какъ бы открытіе его не отразилось неблаго-

пріятнымъ образомъ на разныхъ отрасляхъ нашей промышленности и торговли.

Много говорятъ, въ частности, о томъ, что съ открытіемъ Панамскаго канала американскій лѣсъ найдетъ болѣе легкій доступъ въ Европу и начнетъ конкурировать, между прочимъ, и съ русскимъ; указывается даже, что въ настоящее время русскій лѣсъ вытѣсняется уже американскимъ изъ отдѣльныхъ рынковъ. На это, между прочимъ, указывалъ и проф. І. М. Гольдштейнъ въ своемъ докладѣ: „Нашъ экспортъ, и какъ насъ обгоняютъ въ этомъ отношеніи другія страны“.

Затронутый вопросъ слишкомъ важенъ для нашей страны, чтобы не остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Попытаемся сперва прослѣдить, каково въ настоящее время положеніе Россіи и С.-А. Соед. Штатовъ на европейскомъ лѣсномъ рынкѣ, каково оно было въ предыдущіе годы, затѣмъ, намѣтимъ путь, по которому оба конкурента должны пойти въ ближайшее время. Детальныя цифровыя данныя будутъ нами приведены на страницахъ „Вѣстника Финансовъ“, здѣсь же остановимся на главныхъ выводахъ. Какъ извѣстно, С.-А. Соед. Штаты и Россія обладаютъ весьма обширными лѣсными площадями. Съ давнихъ поръ обѣ страны занимаются экспортомъ заграницу лѣса и продуктовъ лѣсного хозяйства. С.А. Соед. Штаты до сего времени остаются все же наиболѣе крупнымъ экспортеромъ лѣсного продукта на мировой рынокъ. На европейскомъ же рынкѣ С.-А. Соед. Штаты, какъ и экспортныя страны Европы, принуждены были съ нѣкотораго времени уступить свое мѣсто Россіи. Нельзя въ то же время отрицать и тѣхъ усилій, которые дѣлаютъ въ разныхъ странахъ С.-А. Соед. Штаты, оставаясь до сихъ поръ однимъ изъ наиболѣе крупныхъ конкурентовъ въ отношеніи отдѣльныхъ сортиментовъ. О конкуренціи обѣихъ странъ въ Европѣ можно судить по слѣдующей таблицѣ, въ которой представленъ ввозъ наиболѣе важныхъ группъ лѣсныхъ матеріаловъ на главные европейскіе рынки изъ Россіи и С.-А. Соед. Штатовъ за 1901 и 1911 г.г. (въ мил. руб.):

Родъ лѣса.	Россія:		С.-А. Соед. Штаты.	
	1901.	1911.	1901.	1911.
Бельгія:				
дубов., орѣхов. ипл.	1,10	2,56	1,75	3,82
проч. пород. ипл. . .	6,82	14,85	3,97	2,97
Великобританія:				
тесалаго	6,05	7,95	7,57	9,84
шиленого	41,62	67,17	18,72	15,51
Германія:				
строит. подѣл. кругл.	11,07	32,01	0,18	2,50
илен.	4,49	15,50	7,59	15,70
Голландія:				
корабельн. и строит.				
ишл.	6,05	13,73	6,87	7,25
корабельн. и строит.				
ишл.	7,18	17,08	3,20	8,59
Франція:				
илен. (въ тыс. топ.)	320,1	602,2	135,5	117,1

С.-А. Соединенные Штаты, несмотря на свое отдаленное разстояніе отъ европейскихъ рынковъ, ввозятъ туда весьма много лѣса, оцѣ-

пываемаго во многіе десятки милліоновъ рублей. Если мы ближе ознакомимся съ породами лѣса, ввозимыми Россіей и С.-А. Соед. Штатами, то увидимъ, что наша страна экспортируетъ на европейскіе рынки преимущественно лѣсной товаръ хвойныхъ породъ, въ то время, какъ С.-А. Соед. Штаты отправляютъ туда больше лѣсъ твердыхъ породъ—буковый, дубовый, ясеневый и пр. Весьма важнымъ рынкомъ для С.-А. Соед. Штатовъ является Германія, куда особенно увеличился ввозъ пиленнаго твердаго товара. Въ извѣстной степени возросъ и импортъ американскаго пиленнаго хвойнаго лѣса, но этотъ ростъ привоза въ Германію совершается, какъ видно изъ таблицы, во всякомъ случаѣ, не за счетъ Россіи, которая увеличила привозъ пиленнаго лѣса какъ абсолютно, такъ и относительно. С.-А. Соед. Штаты повысили цѣнность своего экспорта въ Германію привозомъ туда матеріаловъ болѣе обработанныхъ: дверей, оконныхъ рамъ и т. п.; въ данномъ случаѣ Америка конкурируетъ со Швеціей, Норвегіей и др., Россія въ то же время продолжаетъ свое наступательное движеніе и въ отношеніи пиленнаго лѣса, только болѣе дешевыхъ сортиментовъ. Выбѣстъ съ тѣмъ, наблюдается относительное сокращеніе ввоза изъ Сѣверной Америки лѣсного товара теснаго и пиленнаго хвойнаго лѣса въ Великобританію, куда Россія непрерывно увеличиваетъ свой экспортъ за счетъ своихъ конкурентовъ, какъ Европы, такъ и Америки. То же слѣдуетъ сказать и въ отношеніи ввоза за послѣдніе годы хвойнаго товара въ Голландію, импортъ котораго изъ Россіи возрастаетъ весьма замѣтнымъ образомъ.

Надо думать, что это сокращеніе ввоза изъ Америки лѣса мягкихъ породъ въ Соединенное Королевство и Голландію является слѣдствіемъ и причиною роста привоза въ Германію, которая раньше получала этотъ лѣсъ не непосредственно изъ Америки, а черезъ Великобританію и Голландію, тѣмъ болѣе, что лѣсъ изъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ перевозился на судахъ чужихъ государствъ.

Если обратимся къ Бельгіи, то увидимъ, что привозъ туда лѣса дубоваго, орѣховаго и проч. изъ Россіи и С.-А. Соедин. Штатовъ развивается приблизительно одинаковымъ образомъ. Въ отношеніи же прочихъ породъ Россія далеко опережаетъ своего конкурента. Подобное явленіе отмѣчается и во Франціи, гдѣ С.-А. Соединен. Штаты преобладаютъ лишь на рынкѣ твердыхъ породъ, ввозъ которыхъ, въ общемъ, однако, не отличается особыми размѣрами.

Въ какой мѣрѣ С.-А. Соед. Штаты отстаютъ отъ Россіи въ снабженіи Европы лѣсомъ хвойныхъ породъ показываетъ слѣдующая таблица, въ которой приведены цифры ввоза за 1901 и 1911 г.г. пиленнаго (многихъ сортиментовъ мы не беремъ за недостаткомъ мѣста) хвойнаго лѣса въ главныя страны изъ Россіи и С.-А. Соед. Штатовъ:

	Россія:		С.-А. Соед. Штаты:	
	1901.	1911.	1901.	1911.
Бельгія, тыс. куб. метр.	205,5	515,2	120,9	95,9
Великобританія, тыс. лод.	1.807,9	2.633,8	553,2	364,0
Германія, тыс. топп.	282,7	429,9	188,8	298,9
Голландія, тыс. топп.	149,1	251,0	47,0	5,8
Франція, тыс. топп.	310,1	587,8	56,8	37,0

Къ этой таблицѣ намъ прибавлять нечего, цифры сами за себя говорятъ.

Если припнть во вниманіе все сказанное, то мы должны придти къ заключенію, что Россіи нечего страшиться конкуренціи со стороны С.-А. Соед. Штатовъ въ отношеніи главнаго предмета своей торговли—товара хвойныхъ породъ. Въ С.-А. Соед. Штатахъ не хватаетъ лѣса мягкаго для удовлетворенія своихъ собственныхъ нуждъ. Это обстоятельство заставляетъ ихъ снаряжать экспедиціи для изслѣдованія лѣсовъ Лабрадора и друг. Этими объясняются и тѣ льготы, которыя предоставлены ввозу древесной массы. Последняя, какъ извѣстно, стала съ нѣкоторыхъ поръ доставляться въ Америку и изъ Россіи.

Касаясь же лѣса твердыхъ и болѣе цѣнныхъ породъ, слѣдуетъ отмѣтить, что выработка его въ С.-А. Соед. Штатахъ должна современнымъ сократиться, въ виду истощенія запасовъ. Главные лѣса восточной части Америки, изобиловавшие когда-то весьма цѣнными и крупными породами, принуждены сокращать свой отпускъ. Богатые ясеневые лѣса истощились, въ связи съ немовѣрно возросшимъ потребленіемъ ясени для цѣлей изготовленія автомобилей, ихъ частей и прочихъ предметовъ спорта. То же наблюдается въ отношеніи дуба, бука, которые въ громадныхъ размѣрахъ употребляются для расширившагося въ С.-А. Соед. Штатахъ производства бочарныхъ издѣлій, вагоновъ, мебели и др. Мало осталось и орѣховаго и прочаго цѣннаго лѣса, который, ксати, сталъ ввозиться туда за послѣдніе годы изъ Россіи.

Нечего опасаться особой конкуренціи и западной части Америки' лѣса которой относительно менѣе вырублены, и на которую возлагаются большія надежды, въ связи съ открытіемъ Панамскаго канала. Весьма богата лѣсомъ Калифорнія и другія западныя области. За послѣдніе годы и запасы въ этихъ мѣстностяхъ стали сокращаться, въ виду роста мѣстнаго потребленія, для цѣлей возстановленія построекъ, разрушенныхъ землетрясеніемъ въ С.-Франциско и пр. Имѣется въ то же время не мало основаній считать, что лѣса Калифорніи трудно будетъ доставлять къ Панамскому каналу. Фактъ тотъ, что для постройки канала пользовались лѣсомъ сѣверной части Америки. Выработка калифорнскихъ лѣсовъ сопряжена къ тому съ большими трудностями, въ виду гористой мѣстности, неблагоприятныхъ условий выработки и пр. Имѣются, между прочимъ, и свѣдѣнія о томъ, что отдѣльными цѣнными породы крупнаго лѣса (такъ назыв. „Bigtrees“) тамъ вымираютъ, заражая вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе цѣнный лѣсъ. Правда, болѣе сѣверныя области западнаго побережья обладаютъ немалой площадью такихъ породъ, какъ сосна, кедръ и др. Но съ открытіемъ канала экспортъ оттуда будетъ, прежде всего, направленъ въ наиболѣе нуждающіеся въ лѣсѣ внутреннея пустыи самихъ Штатовъ. Выгодами, представляемыми Панамскимъ каналомъ, воспользуются скорѣе всего С.-А. Соед. Штаты' граничащіе съ Мексиканскимъ заливомъ—Миссисипи, Алабама, Джорджи. Флорида и др. Панамскій каналъ, несомнѣнно, будетъ обслуживать всего болѣе нужды самихъ американцевъ.

Итакъ, русской лѣсной промышленности нѣтъ основаній опасаться конкуренціи С.-А. Соед. Штатовъ на европейскомъ рынкѣ.

Пересмотръ тарифовъ на вывозъ лѣсныхъ грузовъ за границу. Въ состоявшихся 11 и 12 июня засѣданіяхъ 159 общаго тарифнаго съѣзда, съ участіемъ всѣхъ заинтересованныхъ въ лѣсномъ дѣлѣ лицъ и организацій, разсматривался вопросъ о повышеніи тарифовъ на вывозъ лѣсныхъ грузовъ.

Бюро съѣздовъ представителей лѣсной промышленности высказывается противъ отмены пониженныхъ тарифовъ, съ отменою которыхъ лѣсопильное дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ должно будетъ прекратиться, и весь лѣсъ изъ района пойдетъ въ необработанномъ видѣ для распиловки на германскихъ заводахъ. Предположеніе о томъ, что, благодаря повышенію вывозныхъ тарифовъ, уменьшатся цѣны на внутреннемъ рынкѣ, по мнѣнію бюро, едва ли основательно. Цѣны на международномъ рынкѣ опредѣляются подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ факторовъ, и экспортъ не можетъ играть въ этомъ дѣлѣ рѣшающаго значенія. Относительно круглаго лѣса бюро отмѣчаетъ, что для лѣсной торговли тарифы на круглый лѣсъ не имѣютъ значенія, такъ какъ почти весь круглый лѣсъ перевозится водными путями. Установленіе повышенныхъ тарифовъ на лѣсные раздѣлочные матеріалы поведетъ къ тому, что весь лѣсъ пойдетъ изъ Сѣверо-Западнаго края въ кругломъ видѣ водою для переработки на германскихъ лѣсопильныхъ заводахъ. Въ дополненіе къ изложеннымъ соображеніямъ представитель совѣта съѣздовъ представителей торговли и промышленности отвѣтилъ, что повышеніе тарифовъ на лѣсные матеріалы отзовется неблагоприятно на нашѣмъ торговомъ балансѣ, въ которомъ нашъ лѣсной экспортъ имѣетъ большое значеніе, въ корнѣ подорветъ частное лѣсное хозяйство и гибельно отразится на казенномъ. Представители биржевыхъ комитетовъ также возражали противъ повышенія тарифовъ на подѣлочный лѣсъ, считая возможнымъ (иногда лица—въ крайнемъ случаѣ, другіе—безусловно) повысить тарифы на круглый лѣсъ. Представитель экспортной палаты заявилъ, что, въ виду предстоящихъ переговоровъ о заключеніи договора съ Германіей, представляется крайне несвоевременнымъ поднимать вопросъ о повышеніи тарифовъ на лѣсные грузы, такъ какъ это можетъ повліять на сохраненіе высокихъ пошлинъ на лѣсъ, ввозимый въ Германію. Представитель лѣсного вѣдомства также не находилъ основанийъ выдвигать въ настоящее время вопросъ объ уничтоженіи льготы по вывозу лѣсныхъ грузовъ. Повышеніе тарифа неблагоприятно отразится на казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ, добывающемъ около 50% всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ, вырабатываемыхъ въ Россіи. Прослѣдивъ движеніе цѣнъ по отдѣльнымъ категоріямъ лѣсныхъ матеріаловъ, названный представитель приходитъ къ заключенію, что значительнаго повышенія цѣнъ на лѣсные матеріалы не замѣчается. При такихъ условіяхъ, по его мнѣнію, едва ли целесообразно мѣнять существующее тарифное положеніе по вывозу нашихъ лѣсныхъ грузовъ.

По поводу высказанныхъ представителями промышленности соображеній, представитель казенныхъ желѣзныхъ дорогъ привелъ, съ своей стороны, слѣдующіе доводы. Цѣль, положенная въ основаніе установленія пониженныхъ тарифовъ на вывозъ лѣса, вполне достигнута. Вывозъ лѣса достигъ блестящихъ результатовъ и въ дальнѣйшихъ жертвахъ со стороны желѣзныхъ дорогъ не нуждается. Палы экспортъ въ Англію имѣетъ первостепенное значеніе даже по сравненію съ ближайшими странами къ Англіи, напр., Швеціей. Платежная способность груза значительно увеличилась. Да и съ точки зрѣнія общегосударственной

проектируемая мѣра весьма желательна, такъ какъ и безъ всякихъ жертвъ нашъ экспортъ будетъ занимать завоеванное имъ положеніе. Разсмотрѣніе нашего вывоза по отдѣльнымъ категориямъ съ несомнѣнною доказываетъ значительный ростъ вывоза обработаннаго лѣсного матеріала, вмѣсто вывоза сырья. Эти основныя положенія были подтверждены цѣлымъ рядомъ цифровыхъ данныхъ, доказывающихъ прекрасное положеніе нашей экспортной лѣсной торговли.

Для улучшенія нашего экспорта въ Германию нужны мѣры не тарифнаго, а таможеннаго характера. За повышеніе тарифа высказались также представители дорогъ винодаворабывающей и сѣверо-донецкой.

Разныя вѣсти.

Разработка медныхъ рудъ на Новой Землѣ. Добытая въ прошломъ году на Новой Землѣ въ Пропащей губѣ мѣдная руда при производствѣ истекшей зимой анализа на заводѣ Крушина дала блестящіе результаты до 40% чистой мѣди. Основываясь на этой цифрѣ, съ настоящаго лѣта по земельское горнопромышленное товарищество будетъ производить работы уже круглый годъ безъ перерыва. Управляющимъ производствомъ работъ товарищество, по сообщенію г-на „Архангельскъ“, пригласило человека съ большимъ опытомъ въ горномъ дѣлѣ на Сѣверѣ горнаго инженера Поповича. Инженеръ Поповичъ прежде всего озабоченъ наймомъ закаленныхъ въ дѣлѣ рабочихъ. Имъ приглашены на службу 30 человекъ минераль-норвежцевъ. Остальные рабочіе будутъ изъ русскихъ: монтеровъ по механической и электрической частямъ 2 человека, машинистовъ 5 чел., буровыхъ мастеровъ (при алмазномъ буреніи) одинъ и два помощника, одинъ слесарь, 2 плотника, 1 кузнецъ, подручныхъ по всемъ мастерствамъ 10 чел., 3 чел. матросовъ на ботѣ и карбаса, 10 чел. погрузчиковъ и разной прислуги 10 чел. Техническо-административный персоналъ составляютъ: управляющій Поповичъ и 2 инженера помощника; изъ нихъ одинъ будетъ заведывать механической, а другой горной частью, 2 инженера, 1 лаборантъ, одинъ конторщикъ и 4 горныхъ десятника. Медицинской частью приглашены заведывать женщина-врачъ, хирургъ, г-жа Ротштейнъ и въ качествѣ помощника ей 1 фельдшеръ. Кроме того, ѣдутъ на Новую Землю литераторъ Кондрюшкинъ и художникъ.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ году въ Пропащую губу ѣдетъ около 100 чел. Текущимъ лѣтомъ будутъ построены въ Пропащей губѣ, кроме существующихъ лѣтнихъ, зимнія жилища помѣщенія: больница, контора, домъ для служащихъ и ралочья казарма, лабораторія, баня, прачечная, конюшня, динамитный погребокъ, пожарное депо и др. постройки. Предполагается также построить пристань для разгрузки пароходовъ съ необходимыми разгрузочными приспособленіями. Для мѣстнаго сообщенія товариществомъ приобретены моторный ботъ отъ 15 до 20 силъ. Все работы въ Пропащей губѣ будутъ направлены въ настоящемъ году на добываніе мѣднаго блеска, мѣднаго колчедана и, главнымъ образомъ, самородной мѣди.

Все рабочіе на случай смерти и потери трудоспособности застрахованы.